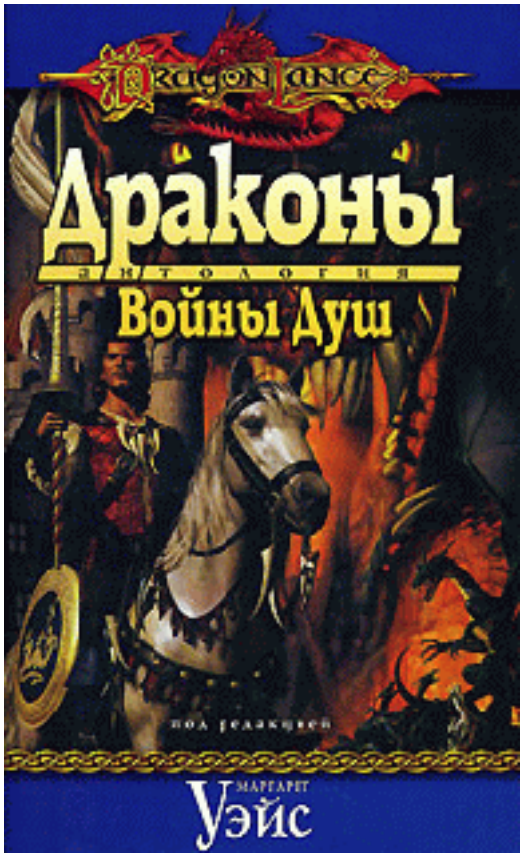
Dragonlance
Драконы
антология
Войны Душ
под редакцией
Маргарет
Уэйс

Маргарет Уэйс

Драконы Войны Душ

Серия «Антология драконов», книга 5

Скан и вычитка – Alex Mustaeff
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159921
Драконы Войны Душ: Максима, Азбука-классика; М.; 2007
ISBN 978-5-91181-408-3, 978-5-94955-115-8
Оригинал: MargaretWeis, “The Search for Power”
Перевод:
Ирина Савельева

Аннотация

Завершилась Война Душ, и власть драконов вновь воцарилась над миром. Многочисленное семейство кровожадных ящеров множится. В нем появились драконы-призраки, драконы-альбиносы и даже драконы в ящике! К счастью для обитателей Ансалона, их земли изобилуют Губителями Драконов и магами, досконально изучившими повадки этих загадочных существ. Но еще не родился тот, перед кем сложат крылья могущественные Драконы Войны Душ!

Содержание

Об авторах 4
Предисловие 7
Марк Сехерстейд 8
Халькистовы горы к востоку от Оплота… 8
1 8
2 9
3 13
4 14
5 17
6 23
Ричард Кнаак 25
Ненси Верайн 44
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Под ред. Маргарет Уэйс
Драконы Войны Душ

Об авторах

В начале своей писательской карьеры Ненси Верайн Бирберик проживала в отдаленном и холодном уголке северного Нью-Джерси и отвоевывала место для небольшого садика у леса, простиравшегося позади ее дома. Потом она переехала в очень жаркий и сырой район Северной Каролины, где сад рос без всяких усилий, а дождь исправно поливал цветы, душистые травы и кудзу. Огромное количество кудзу. Теперь Бирберик живет в теплом (иногда слишком жарком, но почти всегда сухом) Нью-Мексико, у подножия гор, где жителям не приходится бороться с кудзу. Ей это нравится. Ненси написала десять фантастических повестей. Последняя, «The Lioness», вышла в серии «Dragonlance». Ее имя значится также под парой дюжин рассказов и несколькими поэтическими переводами со староанглийского, а также под обзорами научно-фантастического журнала «Tangent». Первый роман Бирберик для проекта «Dragonlance» под названием «Stormblade» был опубликован еще в 1987 году, а в 2004-м вышел в новой нарядной обложке. Познакомиться поближе с работами Ненси Верайн Бирберик вы можете, заглянув на сайт www.nvberberick.com.

Большую часть своей жизни Джейми Чамберс знал только жаркое лето и мягкие зимы севера Джорджии. Там в 1985 году он познакомился с проектом «Dragonlance» и на всю жизнь полюбил фантастику и ролевые игры. В Рейнхардском колледже, в Англии, Чамберс получил степень бакалавра и там же встретился со своей будущей женой Рене. В 2001 году, собрав свою семью и имущество, он променял теплый климат Джорджии на суровые зимы и умеренное лето юго-восточного Висконсина. В настоящее время Джейми проживает в Лейк-Женеве, штат Висконсин, с женой, тремя детьми, золотистым ретривером и двумя котами. Он занимает пост вице-президента «Sovereign Press, Inc.» и продолжает работать над «Towers of High Sorcery», многообещающим дополнением к игровой линии «Dragonlance».

Дуглас В. Кларк опубликовал три юмористических фантастических романа в «Avon Books», а также многочисленные научно-фантастические и хоррор рассказы в «The Doom of Camelot», «The Book of More Flesh» и «Paradox». Кларк является профессиональным писателем и редактором, хотя ему приходилось работать и консультантом по вопросам окружающей среды, и директором лаборатории, и преподавателем. Помимо фантастической прозы он пишет еще и стихи, которые появлялись во многих изданиях. Дуглас В. Кларк проживает в Альбукерке, штат Нью-Мексико, и преподает в местном университете.

Джеф Грабб – это динозавр «Dragonlance», ступивший на неостывшую поверхность Кринна, когда материки еще не успели как следует сформироваться, а первые дожди только начали охлаждать раскаленную лаву. Проще говоря, он является заслуженным автором «Dragonlance», написавшим роман «Lord Toede» и множество рассказов. Его специализация – это гномы. Кроме того, он хорошо известен благодаря проекту «Magic: The Gathering». Грабб постоянно работает над новыми играми и пишет рассказы, которые можно найти в сборниках «The Best of the Realms», «The Repentant» и «Thieve's World».

Джон Хелферс, автор, редактор и давний поклонник «Dragonlance», в настоящее время проживает в Грин-Бей, штат Висконсин. В 1995 году он окончил местный университет по специальности «английский язык». Последние девять лет Хелферс работал вместе с Мартином Гринбергом в «Текло Books». Он является соредактором шестнадцати антологий, опубликовал тридцать рассказов, работает как в жанре фантастики, так и в других жанрах, в частности, написал историю Военно-морского флота США. Среди последних произведений

Хелферса романы «Twilight Zone: Deep in the Dark» («Simon and Schuster», I Books) и «Trial By Fire» («Five Star Publishing»). Он с удовольствием присоединился к обществу великолепных авторов, создающих мир «Dragonlance».

У Миранды Хорнер масса различных увлечений: она редактирует многочисленные проекты, играет в игры, читает ради удовольствия, занимается вышиванием и пишет. Бывший редактор и продюсер сайта «Wizards of the Coast», теперь Миранда работает по контракту для «Online Media». Ее первый рассказ «Tree of Life» для проекта «Dragonlance» вышел в сборнике «Heroes and Fools». Вместе со своим мужем и тремя кошками она проживает в окрестностях Канзас-Сити.

Дуглас Найлз написал более тридцати произведений, включая дюжину романов для «Dragonlance», а также множество рассказов. Он был награжден за разработку дизайна военной игры и в соавторстве с Майклом Добсоном создал два больших альтернативно-исторических романа, опубликованных издательством «Forge». В «Fox on the Rhine» и «Fox at the Front» разворачивается история, основанная на предположении, что Гитлер был убит 20 июля 1944 года во время бомбардировки. В прошлом дизайнер игр для TSR Inc, хорошо известный своими «Dungeons and Dragons» приключениями, Найлз с 1995 года является свободным художником и вместе с женой Кристиной живет в Висконсине.

Джейн Рейб проводит дни за компьютером, обычно с двумя собаками, лежащими у ее ног, а иногда и с попугаем на плече. Ее перу принадлежат дюжина фантастических романов и почти три дюжины фантастических, научно-фантастических и военных рассказов. В свободное от сочинительства время она любит смотреть футбол, занимается садоводством (или хотя бы делает вид), посещает музеи, играет в различные игры, добавляет новые тома к стопке книг, которые нужно прочесть, и азартно распускает старые носки. Среди последних работ Джейн Рейб стоит отметить «Озеро Смерти» и «The Finest Creation» для издательства «Tor Books». Можете посетить ее сайт www.sff.net/people/jeanr.

Люсьен Соулбен обожает сочинительство с не поддающейся объяснению страстью. И следствием этой страсти стал выход в свет шестого сборника, включающего «Path of the Just», «The Book of Final Flesh» и «Lucifer's Shadow». Он написал более пятидесяти сценариев для ролевых игр и вдобавок ко всему является постоянным разработчиком и редактором в таких компаниях, как «Guardians of Order» и «White Wolf Publishing». Люсьен постоянно проживает в Монреале и пишет сценарии для компании «Relic Entertainment».

Помимо того, что он является автором романов и рассказов, Кевин Т. Стейн еще и художник-график и веб-дизайнер. В проекте «Dragonlance» он участвует уже более десяти лет. Некоторое время преподавал в Японии. С его работами вы можете познакомиться на сайте obeydesign.com.

Марк Сехестедт вырос неподалеку от Розуэлла, штат Нью-Мексико, на юго-западе Америки, но никогда не видел НЛО, хотя всегда мечтал. Теперь он живет на северо-западе Тихоокеанского побережья вместе со своей обожаемой женой, очень умными детьми и без кошек. Он один из ведущих редакторов в «Wizards of the Coast». Права на экранизацию «Сокровища Озуина» еще никому не проданы – это на тот случай, если статью прочтет Питер Джексон.

Пол Томпсон написал шестнадцать романов, пару дюжин рассказов и много всего прочего. Среди его последних произведении в проекте «Dragonlance» числятся второй том трилогии «Ergoth Empire» «The Wizard's Fate» (совместно с Тоньей Кук) и повесть «The Middle of Nowhere». Еще он участвовал в создании своей дочки, и это его самый многообещающий проект. Уже четырнадцать лет он является свободным художником, для развлечения читает документалистику и берет смотреть так много фильмов, что имеет особый счет в видеопрокате. Вместе с женой Элизабет и дочерью Сарой он живет в Чейпл-Хилл, штат Северная Каролина.

Дэн Уиллис родился в столице страны и вырос в Мэриленде. В городе Прово, штат Юта, он посещал университет, где изучал психологию, литературу и писательское ремесло. Работая программистом и веб-дизайнером, Дэн являлся ведущим рубрики на нескольких независимых игровых сайтах до того, как решил полностью посвятить себя сочинительству. Среди опубликованных работ Дэна следует отметить роман «The Dragon Well», входящий в серию «Dragonlance Young Adventures». Дэн Уиллис с женой и двумя детьми живет в штате Юта.

Предисловие

В 1984 году в издательском деле произошло незаурядное событие – были опубликованы «Драконы Осенних Сумерек» («Dragons of Autumn Twilight»), первый роман из серии «Dragonlance Chronicles». Эта книга положила начало изданию произведений, напрямую связанных с линией игровой продукции. С тех пор каждая заметная игра, выпускаемая на рынок, от ролевых и карточных до компьютерных, соответствует серии романов. Взгляните, с чего мы начинали!

Я сочла данный момент подходящим, чтобы совершить прогулку по Аллее Воспоминаний (четвертая улица справа, если идти на север от гостиницы «Последний Приют») и оглянуться на все антологии, изданные нами за прошедшие годы.

Первые серии коротких рассказов, связанных с Кринном, появились в 1987 году, и первая книга носила название «The Magic Of Krynn». За ней последовали «Kenders, Gully Dwarves and Gnomes» и «Love and War». Второй выпуск был издан в 1992 году и включал в себя такие сборники, как «The Reign of Istar», «The Cataclysm» и «The War of the Lance». С тех пор мы опубликовали «Драконы Кринна» («The Dragons of Krynn») (1994), «Драконы войны» («The Dragons at War») (1996), «Драконы Хаоса» («The Dragons of Chaos») (1997), «Relics and Omens» (1998), «Heroes and Fools» (1999) и «The Search for Magic» (2001). На сегодняшний день для тех, кто пропустил первоначальные издания, вышли в свет две антологии «The Best of Tales», а кое-что из прошлого будет переиздаваться в ближайшем будущем.

Некоторые из авторов первых серий коротких рассказов остаются с нами и по сей день. Многие из них стали знаменитыми романистами, но и теперь они находят время, чтобы вернуться к «Dragonlance Tales» и написать для нас несколько небольших историй. На страницах этого сборника вы встретитесь кое с кем из них: Нэнси Вэрьен Бирберик, Ричардом Кнаком, Полом Томпсоном и Дугласом Найлзом.

Мы гордимся тем, что впервые представили читателям нескольких авторов, которые впоследствии получили большую известность в жанре научной фантастики и фэнтези, таких как Ник О'Донахью, Марк Энтони и Майкл Уильямс. И в этом сборнике рады познакомить вас с новыми писателями: Джейми Чамберсом, Люсьеном Соулбеном, Дэном Уиллисом и Дугласом В. Кларком.

Антологии придерживаются заложенных ранее традиций. Наиболее показательным примером, как мне кажется, можно считать еще не оконченные «истории гномов» Джефа Грабба. Многие говорят, что они будут жить вечно (другие утверждают, что эти произведения сохранятся благодаря их скандальной репутации!). И в этом сборнике вы отыщете рассказ Грабба. Еще одной традицией стало внимание к драконам, которые занимают значительную часть истории «Dragonlance». Всю эту антологию мы решили посвятить драконам Войны Душ.

Работа с рассказами из серии «Dragonlance» нравилась мне все эти годы и в основном благодаря сотрудничеству со многими талантливыми авторами. Каждый раз, как только составляется очередной сборник, я начинаю беспокоиться: «Что нового и интересного можно еще сочинить о Кринне?» И каждый раз авторы приходят со свежими волнующими и увлекательными сюжетами, так что новая антология получается еще лучше прежних!

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех авторов, которые подарили мне и поклонникам фэнтези множество часов наслаждения. А также я хотела бы поблагодарить читателей за многолетнюю поддержку «Dragonlance». Наши сборники по-прежнему пользуются успехом, и в этом заслуга как авторов, так и читателей.

Маргарет Уэйс

Марк Сехерстейд
СОКРОВИЩЕ ОЗУИНА

Халькистовы горы к востоку от Оплота…

1

– А теперь, парень, расскажи мне о сокровище Озуина.

– Что?

Юноша, которому едва ли исполнилось шестнадцать лет, посмотрел на младшего командира Мароса. Лицо парня было залито кровью, но на лбу виднелся лишь небольшой порез. Ничего серьезного, но рана сильно кровоточила, и красные струйки стекали по лицу на когда-то белый плащ. Длинные, покрытые пылью волосы, давно нуждающиеся в стрижке, теперь слиплись и приклеились к щекам.

Марос помахал перед его глазами небольшой книжицей. Светлая кожа переплета потемнела от запекшейся крови.

– У меня путевой журнал твоего командира. Твоего погибшего рыцаря-командира. В нем сказано, что вы везли сокровище Лорда Озуина в Оплот, чтобы потом морем отправить в Белокамень. А теперь, если не хочешь присоединиться к своему командиру, говори, что это за сокровище и где оно сейчас.

Юноша стиснул зубы и отвернулся. Воин, державший парня, ударил его по затылку.

– Отвечай!

– Спокойно, Утун, – нахмурился Марос. Он поднял руку и взял юношу за подбородок, заставляя смотреть прямо. – Как тебя зовут, мальчишка?

Парень сглотнул, сделал глубокий вдох, затем ответил:

– Айтан, оруженосец сэра Эрика из Солантуса.

– Ты имеешь в виду покойного сэра Эрика, – насмешливо произнес Марос. – Если хочешь, могу проводить тебя к телу твоего господина, хотя, должен предупредить, его вид вряд ли тебе понравится. Мои люди… то есть Рыцари Лилии, не слишком склонны проявлять милосердие, когда сильно взвинчены.

Тело мальчика содрогнулось от рыданий, но, к его чести, он быстро сумел совладать с собой.

– Итак, оруженосец Айтан, я повторяю вопрос: где сокровище Озуина?

Айтан взглянул в глаза Мароса.

– Est Sularus oth Mithas,[1] – произнес он. – Ты можешь лишить меня жизни, но не чести. Ты ничего от меня не узнаешь.

С этими словами он плюнул на доспехи Мароса. Кинжал Утуна тотчас уперся в его горло.

– Командир, убить его?

– Нет, Утун, – ответил Марос, вытирая с нагрудника смешанную с кровью слюну. – Он дорожит своей честью и презирает врагов. Я не могу осуждать его за это. Наоборот, ты восхищаешь меня, Айтан. Прекрасно сказано!

[1] Честь моя – жизнь моя.

Оруженосец дрожал всем телом, а его испуганный взгляд метался между лезвием кинжала и лицом командира

– Однако, – продолжил Марос, – рыцари нашего Ордена говорят так: «Подчинись или умри». Как видишь, мы оказались в тупике, Айтан. Все твои товарищи погибли. Ты остался один. Мы уже захватили все имущество вашего отряда, так что, ответив на мой вопрос, ты никого не предашь. Ты не можешь дать мне то, что и так у меня в руках. Зато сумеешь сохранить свою жизнь, чтобы когда-нибудь снова сразиться со мной. Разве ты не захочешь отомстить за своего господина? – Марос положил ладонь на рукоять висящего на поясе меча, но не стал его обнажать. – Я в последний раз тебя спрашиваю: в чем заключается сокровище Озуина и где оно находится?

Взгляд Айтана переместился на меч.

– Ты сказал, что все погибли? Все до одного?

– Кроме тебя. Пока.

Оруженосец опустил голову.

– Он был в повозке.

– Он?

Несколько дюймов меча Мароса показались из ножен.

– Так это был человек?

– Не совсем.

Айтан немного приподнял голову, как раз настолько, чтобы под спутанными волосами Марос увидел в его глазах странных блеск – во взгляде юноши читался непонятный вызов, даже насмешка. – Иди и посмотри сам, младший командир.

Марос спокойно выдержал взгляд пленника. В его глазах определенно что-то таилось. В этом он не сомневался. Мальчишка что-то скрывал.

Не отводя взгляда от окровавленного лица юноши, Марос задал очередной вопрос:

– Утун, где эта повозка?

– Свалилась под откос, командир. Во время боя лошадь получила стрелу в крестец и в панике понесла. Сейчас кобыла уже мертва, а повозка разбилась.

– А груз?

– Насчет груза я ничего не знаю, господин. Вниз пока еще никто не спускался.

Марос продолжал сверлить пленника взглядом. Он ясно различал в его глазах страх и отчаянный вызов, но было в них и что-то еще. Парень выдерживал пристальный взгляд на протяжении пяти вдохов и лишь потом отвел глаза. Его стойкость произвела на Мароса благоприятное впечатление, и он резким движением отпустил рукоять меча

– Возьми его с собой, – велел он, указывая на оруженосца, а затем развернулся и зашагал прочь.

2

Повозка и впрямь разбилась вдребезги. Что ж, обломки можно будет собрать и использовать для костра сегодня вечером – в этих горных районах крайне мало топлива. Все равно починить повозку уже не удастся. Задняя ось переломилась пополам, а в колесах не осталось ни одной целой спицы. Лошадь разбилась насмерть, и при виде ее искалеченной туши Марос поморщился. Грустная кончина для животного, даже такого старого и измученного.

Содержимое повозки было разбросано среди валунов лощины. Съестные припасы, разбитые фляги, одеяла, немного оружия и инструментов и одна железная клетка. Клетка выглядела бы совсем неповрежденной, если бы не выбитая дверца, повисшая на сломанных петлях.

– Командир! – закричал Джерид. – Идите сюда!

Джерид, варвар, выросший в горных окрестностях Нераки, служил рыцарям проводником и разведчиком. Поначалу Марос не обращал на это существо особого внимания – его одежда неделями не встречалась с водой, он носил снятые скальпы вместо рыцарского плаща и ел мясо сырым, обгрызая его с костей. Но за несколько месяцев, пока отряд Мароса патрулировал восточные подступы к Согласию, варвар заслужил уважение младшего командира. Никто не знал этих гор лучше Джерида, и он ни разу не ошибся в выборе пути. Кроме того, в схватке он бился словно загнанный в угол барсук. Джерид никогда не пользовался щитом, зато в каждой руке держал по мечу и неплохо с ними управлялся. Даже очень неплохо. В последней стычке он собственноручно прикончил троих соламнийцев.

– Что там такое? – спросил, подходя, Марос.

Джерид отступил назад и показал вниз. У его ног виднелась охапка пыльной и изорванной одежды, из которой торчал меч.

– Этот еще дышит, – сказал Джерид. – Хотя, я думаю, это ненадолго.

Марос подошел и встал над изломанным возницей. Глаза несчастного были закрыты, но грудь слабо поднималась и опускалась. Кроме нескольких незначительных царапин, на его коже не было видно никаких повреждений, однако положение тела свидетельствовало о сломанном позвоночнике.

– Я думаю, он правил повозкой, – сказал Марос.

– Получается так, – пожал плечами Джерид.

Поношенная дерюжная накидка закрывала тело с головы до ног, но в прорехе виднелась кольчуга и плащ Соламнийского Рыцаря. Она выгорела после многих дней пути, но эмблема Ордена Короны оставалась на груди, кроме того, лицо раненого украшали пышные длинные усы – гордость всякого соламнийца.

– Проклятие, почему это Рыцарь Короны решил править повозкой? – вслух удивился Марос.

– Да, он не очень-то похож на возницу, – согласился Джерид. – Но можешь спросить об этом у него самого, пока он еще жив.

– Заставь его очнуться, – приказал Марос и повернулся, чтобы подозвать Утуна с пленным оруженосцем.

Джерид не слишком деликатно пнул раненого под ребра. Мужчина широко раскрыл глаза, и с его губ сорвался то ли вздох, то ли стон. Из уголка рта вытекла тоненькая струйка крови. Спустя мгновение боль немного отступила, и раненый взглянул на стоящих над ним Рыцарей Тьмы.

– Уб… – выдохнул он. – Убийцы… жестокие ублюдки…

Марос опустился рядом с раненым на колени.

– Не стоит так утруждаться, сэр. Джерида единственного среди нас можно назвать внебрачным ребенком, но на твоем месте я бы не стал его злить.

Умирающий проигнорировал его слова и отыскал взглядом оруженосца.

– Айтан… Прости, мальчик. Не… – Кашель прервал его на половине фразы, и на губах снова показалась кровь. – Не говори им… ничего. Est Sularus oth Mithas.

– Оруженосец Айтан дорожит своей честью, – сказал Марос. – Но если ты скажешь мне, что было в повозке, то сможешь сохранить ему жизнь.

Взгляд раненого метнулся к лицу Мароса.

– Клетка… пуста?

– Да, во время падения дверца отломилась, – подтвердил Марос.

Из горла рыцаря вырвался странный хрип, и младший командир не сразу понял, что это значит, но потом догадался: умирающий смеется!

– Тебя радует мысль о скорой смерти мальчишки? – спросил Марос.

Мужчина с хрипом втянул воздух и обратился к Айтану.

– Айт, – с трудом выговорил он, – Сын… Лорда Озуина… пропал?

Айтан, опустив взгляд, кивнул.

– Да, сэр, он исчез.

– Что такое? – воскликнул Марос. – С вами был кто-то еще? Сын вашего господина? Он выжил при падении и сбежал?

Айтан сжал челюсти и отвел глаза. Марос снова переключился на умирающего соламнийца, лежащего у его ног. Мужчину от боли била дрожь, но он все же выдавил насмешливую улыбку.

– Вы… все умрете, – прохрипел он.

– Вот как? – делано удивился Марос. – От руки отпрыска вашего господина? Извини, но я не испытываю страха по этому поводу.

Соламниец даже не посмотрел в его сторону. Его глаза были обращены к оруженосцу.

– Прости… Айт… Крепись…

Марос поднялся и жестом подозвал Утуна и Иллуса, еще одного воина, спустившегося по склону.

– Держите мальчишку.

Двое рыцарей, каждый на голову выше оруженосца, подхватили юношу под локти и так плотно зажали между собой, что тот едва мог шевельнуться.

– Джерид, – продолжал Марос, – я намерен задать этому рыцарю несколько вопросов. Каждый раз, когда он не ответит, ты будешь отрезать по одному пальцу мальчишки. Когда пальцы закончатся, мы найдем что-нибудь другое, чтобы отрезать.

Джерид выхватил свой кинжал. Клинок длиной в руку был заточен с одной стороны. Айтан забился и попытался лягнуть своих стражей, но против двух Рыцарей Тьмы он ничего не мог сделать.

– Нет, – сквозь кашель воскликнул соламниец. – Трусы! Мерзавцы!

Марос с притворным сочувствием покачал головой:

– Если бы ты не был так изуродован, я предложил бы сразиться за его жизнь. Увы, я думаю, это тебе не подходит. Ну, так что? Все равно выйдет по-моему.

Джерид вцепился в запястье Айтана, отогнул мизинец и приставил кинжал к первой фаланге.

– Я готов, командир.

Рыцарь Короны жестоко закашлялся, и от усилий на губах появилась свежая кровь, а в глазах – слезы.

– Хочешь попить воды, прежде чем мы начнем? – предложил Марос.

– Будь ты проклят, – отозвался рыцарь. – Я… ничего… от вас не приму.

– Но кое-что тебе придется мне дать. Ответы. – Марос пристально взглянул на раненого. – Запомни: я спрашиваю один раз. Или ты отвечаешь, или прольется кровь мальчишки. Первый вопрос: что собой представляет сокровище Озуина?

Рыцарь не отвел взгляда, но упрямо сжал челюсти.

Марос кивнул Джериду. Иллус поморщился и отвернулся. Утун усмехнулся. Кинжал шевельнулся, и раздался крик Айтана.

– Нет! – вскричал соламниец.

Джерид отбросил обрубок мизинца и разогнул следующий палец. Кровь из свежей раны хлынула ручьем, оросила землю и лезвие поднесенного к безымянному пальцу клинка. Глаза Айтана чуть не вылезли из орбит; от сильной боли он даже не мог кричать. Двоим рыцарям приходилось его поддерживать, колени юноши настолько ослабели, что его тело повисло на руках воинов.

– Хочешь что-нибудь сказать? – обратился к рыцарю Марос.

– Негодяй, – бросил ему соламниец. – Это же еще мальчик… ты, ублюдок!

Марос снова насмешливо покачал головой и обернулся к своим людям.

– Нет, – закричал раненый, и Марос поднял руку. – Пожалуйста… не… надо. Пощади его.

– Тогда отвечай на вопросы! Расскажи о сокровище!

– Ты прочел… журнал?

– Прочел.

В путевом журнале была описана очень интересная история, но не хватало многих деталей. Озуин из Тоскаты, что находится в Соламнии, лорд-командир Рыцарей Розы, по пути из находящейся в Исчезающем городе крепости в Оплот лишился «своего самого драгоценного сокровища». Отряд был атакован силами Сабл, и все, кроме двоих воинов, которым удалось скрыться со своим грузом, погибли. Лорд Озуин при известии о грабеже пришел в ярость, и на поиски сокровища были посланы лучшие люди. Лорд Эрик вызвался возглавить отряд. Дюжина рыцарей под его командованием преследовала грабителей по немногим оставленным следам. После нескольких недель неудачных поисков в Болоте Сабл им удалось вернуть сокровище, но слишком высокой ценой. В бою погибли четыре рыцаря, и Лорд Эрик писал, что сокровище Лорда Озуина вернулось к ним в «весьма плачевном состоянии, хотя имелась некоторая надежда улучшить положение в Белокамне или, возможно, на Шэлси, если того пожелает Лорд Озуин». Выполняя данную клятву вернуть сокровище своему господину, рыцари продолжали путь в сторону гор, но на болоте потеряли еще двух воинов и проводника.

– Записки Лорда Эрика весьма интересны, и, я уверен, ты смог бы сочинить прекрасную легенду об этом приключении, если бы выжил, но в журнале ничего не говорится о том, что я хочу знать. Что собой представляет сокровище Озуина?

Рыцарь с трудом втянул воздух, затем прошептал:

– Оно пропало. Клетка пуста… Сокровища больше нет.

– Это ты так говоришь, но позволь мне судить самому. Тогда скажи, где сокровище твоего господина? Куда намерен его доставить сын Лорда Озуина? В Оплот? Куда-то еще?

Глаза рыцаря закрылись, но губы продолжала кривить насмешливая улыбка.

– Оно… придет к вам, – сумел выговорить он. – Жаль… только, я… не доживу… и не… увижу этого…

– Хватит! – закричал Марос. – Больше никаких загадок! Скажи мне то, что я хочу знать, или мальчишка умрет. Сразу.

Улыбка исчезла с лица рыцаря. Он попытался сглотнуть, но сильно и надолго закашлялся, так что на губах появились почерневшие сгустки крови. Наконец, он открыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Теперь… не важно. Прости… мальчик. Смерть… принесет облегчение. Прости.

– Ответь мне!

Марос бросился к рыцарю, обеими руками схватил его за одежду и сильно встряхнул.

Слишком поздно. Спустя мгновение Соламнийский Рыцарь умер.

– Проклятие! – бросил Марос. Он отпустил тело, выпрямился и повернулся к разведчику. – Ты нашел какие-нибудь следы?

Джерид покачал головой.

– Нет. Почва слишком каменистая. Кто бы ни был в клетке, он уже далеко. – Варвар взглянул на свой кинжал, все еще приставленный к пальцу оруженосца. – Э-э, командир?

Марос посмотрел на оцепеневшего юношу и прикинул свои возможности.

– Айтан, – произнес он спустя несколько мгновений, – он говорил правду?

Тот молча поднял заплаканные глаза.

– Хочешь расстаться еще с одним пальцем, мальчик?

Айтан опустил голову.

– Да, он сказал правду.

Марос окинул взглядом горы. Склон был покрыт изломанными хребтами и руслами пересохших ручьев. За исключением редких кривых деревьев, землю покрывали заросли колючего кустарника. Будь у них хоть чуть-чуть времени, младший командир приказал бы тщательно прочесать окрестности, но солнце уже скрывалось за горами. Чтобы добраться до ближайшего укрытия, придется напрячь все силы.

– Какие будут приказания, сэр? – спросил Утун, прерывая размышления командира.

Марос в последний раз взглянул на опустевшую клетку и вернулся к действительности.

– Прикажи людям забрать столько обломков повозки, сколько они смогут унести, да возьмите пригодные для еды припасы.

– Будем хоронить убитых, командир? – спросил Иллус, второй солдат, спустившийся к месту падения повозки.

– Боюсь, на это у нас уже нет времени. Сегодня вместо червей мы накормим грифов.

Утун тряхнул оруженосца за плечо.

– А этот, командир? Тоже пойдет на корм падальщикам?

Марос оглянулся на Айтана. Мальчишка все еще упрямо сжимал челюсти, но в его глазах отчетливо читался страх – и боль. И все же в его манере держаться было что-то странное – возможно, то, что он осматривал окрестности чаще, чем останавливал взгляд на своих пленителях или ноже Джерида. Это натолкнуло командира на мысль, что парень опасается неизвестной ему угрозы больше, чем смерти от рук Рыцарей Нераки. Соламнийцы действительно дорожат своей честью – Марос считал это одним из немногих недостатков Рыцарей Короны. Они слишком предсказуемы.

– Нет, Утун, – ответил он. – Пока, во всяком случае. Замотай ему руку, свяжи и заткни рот. Пусть идет между вашими лошадьми. Если его язык не развяжется к тому времени, когда мы вернемся в форт, мы сможем его продать. Эти ленивые туши из Блотена хорошо платят за здоровые спины, чтобы сломать их в своих каменоломнях.

3

Высокие пики загородили солнце задолго до того, как оно спустилось в Новое Море, что лежало за Оплотом, и в высокогорном районе наступила ранняя ночь. Тени удлинились и сгустились, землю под ногами скрыл полумрак, со склонов налетел холодный ветер. Рыцари Тьмы продолжали свой путь, кутаясь в плащи и стараясь не пропустить ни одного звука.

Стало почти совсем темно, когда отряд обогнул северный склон горы и подъехал к входу в пещеру. Марос выругался, едва не пропустив расщелину, и натянул поводья.

Перед ним в стене зияла высокая, узкая щель, словно сам Хаос вонзил в гору свой топор. За ней-то и скрывался излюбленный ночной приют рыцарей. Со всех сторон вход был окружен высокими скалами, и единственный путь, ведущий внутрь, был настолько узок, что для его защиты не требовалось более двух человек. Каменные стены оставляли извилистый проход, по которому одновременно могли проехать только два всадника, а теперь там было еще и темно, словно в Бездне. В этот час на неровной и узкой тропе любая лошадь рисковала сломать себе ногу.

– Спешиться! – Чтобы перекричать вой ветра, Маросу пришлось орать во весь голос. – Заводите коней в пещеру! Как только доберетесь до тихого места, зажгите факелы! Лабах! Гойар! Вам стоять первую стражу!

Люди поспешили выполнять приказ, а сам Марос, сидя на коне, вглядывался в небо. Яркий луч подсветил облака на западном краю горизонта. Это не солнце, оно давно спустилось за край земли. Нет, там стоит Оплот, до сих пор окруженный его собратьями, Рыцарями Нераки. Хотя Горы Рока уже казались спящими, потоки расплавленной лавы у их подножия

ярко освещали низкие облака. Вид города, объятого пламенем, нравился Маросу. Настанет день – и он уже близок, – когда Оплот окажется в их руках.

Краем глаза он уловил справа какое-то движение. Марос мгновенно насторожился и повернул голову, чтобы окинуть взглядом усеянный валунами склон, по которому только что прошел его отряд. Ветер вздымал тучи песка и пыли, пригибал к земле ветки кустов. В сумраке невозможно было отличить кустарник от теней, но Марос готов был поклясться, что какое-то движение выбивалось из общего ритма. Он продолжал вглядываться вдаль, однако налетевший песок заставил закрыть глаза.

Марос осматривался до тех пор, пока последний из его солдат не вошел в пещеру, но так ничего и не увидел, кроме гнущегося под порывами ветра кустарника. Тогда и он спешился и завел коня в расщелину.

– Эй, вы, – крикнул он на ходу первой паре часовых, – смотрите в оба.

– Ты что-то заметил, командир? – спросил Гойар.

– Только тени и тучи песка, – Марос посмотрел вперед. Последний рыцарь уже огибал ближайший поворот, а на стене появился первый отсвет факела. – Как только приготовят чай, кто-нибудь принесет вам пару кружек, – сказал он часовым и присоединился к остальному отряду.

Стоило пройти несколько шагов, как высокие каменные стены загораживали от порывов ветра, но в верхних переходах он продолжал завывать подобно мятущимся духам. Особенно сильные порывы кидали сверху пригоршни песка и сухие листья. Следуя поворотам извилистого прохода, Марос тщательно протер глаза от пыли, но волосы от грязи остались слипшимися, а от доспехов исходил отчетливый медный запах – в сегодняшней схватке он убил всего одного рыцаря, однако удар пришелся в шею и упавший соламниец окатил его фонтаном крови.

– Командир, все в порядке? – спросил его шедший последним рыцарь, вынужденный остановиться, пока идущие впереди преодолевали крутой спуск в пещеру.

– Все прекрасно. – Марос даже заставил себя улыбнуться. – Хотя сейчас я продал бы душу ради горячей ванны.

С западного края небосклона донеслись раскаты грома.

4

Никому из отряда Мароса не было известно, откуда возникло название Глотка Чурима, но эту узкую, окруженную высокими стенами гор расщелину рыцари Нераки стали использовать в качестве постоянного лагеря и убежища задолго до начала осады Оплота. В расщелину, зажатую между пятидесятифутовыми откосами, вел единственный извилистый проход. И если большая часть расщелин и долин появились вследствие работы ветра, дождей и времени, значительная глубина Глотки Чурима свидетельствовала о разрушительной мощи землетрясения, произошедшего в незапамятные времена. Весной с южной стены сбегал маленький ручеек, и в широком каменном углублении набиралось немало воды, которая потом медленно просачивалась сквозь мельчайшие трещины. Сейчас бассейн давно высох, но рыцари по привычке привязали вокруг него лошадей, а затем стали разводить небольшие костры и расстилать одеяла для ночевки.

Младший командир Марос приказал оставить пленника у костра, а сам отправился совершать обход. За десять лет службы он повстречал немало офицеров, которые предпочитали оставаться в одиночестве, поскольку считали, что фамильярность порождает неуважение, а неуважение может повлечь за собой бунт. Марос был не настолько глуп. Кодекс предписывал уважение к старшим по рангу, но это уважение, как любое оружие, требовалось постоянно оттачивать и обновлять. У Мароса вошло в привычку каждый вечер перебрасы-

ваться парой слов с каждым членом отряда – даже с варваром-проводником Джеридом. Кого-то можно было похвалить, кому-то высказать порицание. Сегодня вечером обошлось без выговоров. Его люди без ошибок и жалоб справились с заданием. Засада оказалась успешной, и отряд не потерял ни одного рыцаря.

И все же вопрос о сокровище – что бы это ни было – остался нерешенным. А еще неизвестно, куда отправился с ним сын Лорда Озуина; вполне вероятно, что сейчас он уже на полпути к Оплоту. Какой бы серьезной ни была осада, главным образом она задерживала отряды подкрепления и препятствовала поставкам продовольствия. Для одиночки всегда существовала пусть слабая, но возможность проникнуть в город под покровом темноты. Марос с досадой выругался. Умирающий рыцарь говорил, что сын его лорда еще вернется к ним. Зная гордость соламнийцев, можно предположить, что мальчишка захочет отомстить и спасти пленника, но одинокий рыцарь, возможно раненый после крушения повозки, не представляет серьезной угрозы целому отряду. Если у него в руках отцовское сокровище, нечто настолько ценное, ради чего лучшие воины странствовали долгие месяцы, подвергались страданиям и смертельным угрозам в Болоте Сабл, вряд ли сын лорда станет им рисковать, чтобы освободить из плена оруженосца.

И все же загадка сокровища не давала покоя Маросу. Соламнийцы пожертвовали многими жизнями, чтобы вернуть сокровище. Они осмелились сунуться на горные тропы, занятые их врагами, чтобы доставить его домой, и все это время сокровище хранили в клетке. Монеты, драгоценности, реликвии – все это не те вещи, которые надо держать в клетке. Клетка предназначена для живых существ. В них содержат не сокровища, а пленников. Что-то в истории соламнийцев не сходится.

У Мароса имелись кое-какие подозрения на этот счет. Много лет назад в попытке захватить мир Королева Тьмы использовала свою армию драконов. Против нее были бессильны любые войска, до тех пор пока драконы не вернулись на Кринн. У Королевы Тьмы остались ее собственные драконы, чтобы сеять ужас и терроризировать ее врагов, но золотые и серебряные, восставшие против бывшей повелительницы, стали одерживать верх. Соламнийцам и их союзникам без такой помощи пришлось бы несладко, но с тех пор золотые и серебряные исчезли с Ансалона. А теперь повсюду возникли слухи о Едином Боге, а кое-кто шепотом добавлял, что пророк этого самого Бога уже ведет войско на помощь Оплоту. Помня об этом, Марос мог предположить только одно решение загадки пустой клетки.

Прочитав путевые записки командира рыцарей, он решил, что соламнийцы сумели отыскать Драконье Копье или какое-то иное могущественное оружие, чтобы оказать помощь своим войскам, но везти его в клетке не имело смысла. Тогда оставалось предположить только одно: соламнийцы поймали детеныша дракона, возможно, золотого или серебряного, и надеялись его приручить. Это, должно быть, был совсем маленький детеныш, поскольку ни одна клетка, изготовленная руками человека, не могла бы удержать даже годовалого дракона. Возможно, сын лорда, сидя в повозке рядом с клеткой, уже сумел подружиться с драконом. Тогда оставался единственный вопрос: где теперь находятся детеныш дракона и сын лорда?

Марос увидел сидящего у костра Утуна – рыцарь промасленной тряпкой старательно отчищал с нагрудника засохшую кровь. Все остальные доспехи аккуратно лежали рядом, а меч в ножнах находился на расстоянии вытянутой руки. Утун связал руки Айтана за спиной, а конец кожаного ремня обмотал вокруг коленей, так что парень даже не мог выпрямиться. Правая кисть юноши была замотана лоскутом, но повязка уже промокла от крови.

Завидев подошедшего командира, Утун вскочил на ноги и отсалютовал. Марос отстегнул ножны с мечом.

– Помоги мне снять доспехи, – сказал он.

Спустя несколько мгновений он освободился от лат и тоже аккуратно сложил их у огня. Затем Марос достал из мешка накидку, набросил на плечи и сел напротив Айтана, тогда как Утун принялся счищать кровь с доспехов своего командира.

– Ты поел? – спросил Марос.

Оруженосец вздрогнул и отвел взгляд от костра.

– Нет.

Его голос заметно ослабел. Потеря значительного количества крови и сильная боль подорвали его силы, на что и надеялся Марос.

– Боюсь, не могу предложить большого разнообразия, но мы не собираемся морить тебя голодом. Утун!

– Да, командир?

– Развяжи ему запястья. И повязку пора бы сменить.

– Один момент.

После того как Утун без излишней осторожности сменил ему на руке повязку, оруженосец заметно оживился. Марос протянул несколько полосок вяленого мяса и краюшку хлеба.

– Скоро будет готов чай, – сказал он.

Оруженосец кивнул. Не переставая жевать, он все же нехотя пробормотал слова благодарности.

Все трое уже заканчивали свой нехитрый ужин, когда один из младших рыцарей принес дымящийся чайник и три кружки. Маленькие оловянные кружки были сильно поцарапанными и помятыми, но чистыми.

– Утун, – заговорил Марос, – проследи, чтобы часовым тоже принесли чаю.

Утун снова отдал честь, подхватил меч и отошел от костра.

– А теперь, оруженосец Айтан, – обратился Марос к пленнику, – давай поговорим о драконе.

Айтан взглянул на него поверх дымящейся кружки с чаем.

– О драконе?

– О детеныше дракона, которого ты со своими друзьями вез в Белокамень.

Парень удивленно поднял брови и покачал головой:

– Вы ошибаетесь, сэр.

Марос на время лишился дара речи. К своему немалому изумлению, он был уверен, что юноша не солгал. Несмотря на то, что в его взгляде скрывалась какая-то тайна, и еще печаль, в нем не было и намека на обман. Да и всем было известно, что соламнийцев нельзя считать лжецами. Это противоречило их обетам и обычаям. Если бы мальчишка сумел превозмочь свой страх и вспомнить о чести, он все равно не стал бы врать в ответ на прямо заданный вопрос. Он мог отказаться говорить. Но лгать? Никогда.

– Так с вами не было дракона? – спросил Марос. – Не было золотого детеныша? Или, может быть, серебряного?

– Золотых и серебряных драконов больше нет, сэр. – Айтан сделал еще глоток и шепотом добавил: – И очень жаль.

– Так кто же был в клетке? – нетерпеливо спросил Марос. – Кого караулил сын вашего лорда?

Айтан сжал зубы и перевел взгляд на огонь.

– Ну?

Оруженосец и не подумал отвечать.

Марос закрыл глаза и потер виски. «Проклятие! – подумал он. – Мальчишка явно что-то скрывает, но если он солгал насчет дракона, то я – овражный гном».

– Айтан, – наконец заговорил он, – ты должен понять: я не хочу причинять тебе зла.

– В самом деле? – Парень опустил взгляд на свежую повязку, где уже проступило алое пятно.

– Ах, это? – отозвался Марос. – Это пустяки, мальчик. Если это будет самая сильная боль в твоей жизни, можешь считать себя счастливым.

– Вы… – Оруженосец чуть не подавился чаем. Марос заметил, как задрожали его руки. – Вы собираетесь меня убить?

Некоторое время Марос хранил молчание. Мальчишка явно напуган. Что ж, пусть поработает страх, пусть он немного ослабит его решимость.

Выдержав паузу, он все же ответил:

– Могу поклясться, что не сделаю тебе ничего плохого, пока ты сам не дашь повода, но вот когда мы вернемся в форт, ты попадешь в руки сэра Изурлака. Он принадлежит к Ордену Черепа, а там знают способы получать информацию… И они тебе наверняка не понравятся. Могу тебя заверить, сэр Изурлак мастер своего дела. И он с удовольствием этим занимается.

Марос еще немного помолчал, чтобы слова успели проникнуть в сознание парня и пробудить воображение. Трудно было не пожалеть мальчишку. Он храбр и дорожит своей честью, но все это будет сломлено, когда он окажется в руках Изурлака.

– Итак, – продолжил Марос, – я тебя в последний раз спрашиваю: что собой представляет сокровище Озуина?

Подбородок юноши задрожал, нижняя губа непроизвольно изогнулась. Чтобы скрыть страх, он сделал еще глоток чая из кружки, затем вытер рот рукавом.

– Прошу вас, сэр…

– Ты исчерпал весь запас моего милосердия, Айтан. Когда мы окажемся в форте, я уже не смогу тебе помочь.

Айтан нервно сглотнул и посмотрел в глаза Мароса.

– Я могу лишь сказать, что сокровище Озуина пропало. И молитесь, чтобы оно не вернулось.

– Мое терпение лопнуло, Айтан. – Марос вздохнул и покачал головой. – В форт мы прибудем завтра до полудня. Советую тебе помолиться. Это будет не лишним.

5

Близилась полночь, скоро пора менять часовых. Вокруг Оплота клубились облака, и в их глубине рдели раскаленные докрасна молнии, а снизу полыхали огни расплавленной лавы, вытекавшей из недр Гор Рока. Марос в одиночестве стоял неподалеку от города. С вершин, обступавших город, до него доносился голос, холодный, словно глубины самых высоких ледников, но слова разобрать не удавалось. А потом Марос увидел ее.

Даже издали он рассмотрел, что девушка одета в доспехи Рыцарей Нераки. Ее волосы горели ослепительным пламенем, шаги сотрясали землю, а вокруг вились грозовые тучи. В ней крылась темная загадочная сила.

Марос уже открыл рот, чтобы закричать, как вдруг…

Лошади заржали и забили копытами, и Марос проснулся. Тотчас пробудился и Утун. Порывистый ветер в горных вершинах ослабел. Кони в лагере продолжали беспокоиться. Некоторые испуганно взвизгивали, и даже в темноте Марос почувствовал, как они натягивают поводья.

– Командир… – прошептал Утун, приподнявшись на одеяле. – Что это?

– Может, гадюка? – предположил Марос. – Иди посмотри.

Утун вскочил с постели, схватил меч и пропал в темноте. Марос тоже поднялся, пристегнул к поясу оружие и огляделся. Костры почти погасли, остались только тлеющие угли,

но и в их неровном свете Марос увидел, что весь лагерь проснулся и встревожился. Он слышал, как кто-то пытается успокоить лошадей, потом раздался еще один звук

Марос посмотрел вниз. Айтан, скорчившись, лежал возле потухающего костра. Сначала Маросу показалось, будто мальчишка плачет, но затем он разобрал слова.

– Благословенный Паладайн, яви свое милосердие. Кири-Джолит, яви правосудие. Святая Мишакаль…

– Успокойся, парень, – бросил ему Марос. – Твои Боги нас покинули. Так же как и мои.

– Он здесь, – прошептал юноша. – Он здесь, он здесь, он здесь…

– Кто здесь, Айтан? Сын твоего лорда? Это он?

Парень не обратил на его вопросы никакого внимания и продолжал бормотать:

– Благословенный Паладайн, яви милосердие, Кири-Джолит…

Марос выругался и отвернулся. Он подумал, не надеть ли доспехи, но без посторонней помощи облачиться в латы и застегнуть все пряжки было совершенно невозможно. Вместо этого он поднял щит, нацепил его на левую руку, а шлем держал наготове, чтобы водрузить на голову при первом же свисте стрелы. Вспыхнули два факела, и у коновязи он увидел двоих рыцарей. Спустя мгновение вернулся Утун.

– Докладывай, – приказал Марос.

– Лошади чего-то испугались, командир. Но неизвестно, что это было.

– Не змея?

– Если и змея, то она давно уползла, сэр.

– А может, скорпион. Ты проверил, на лошадях нет следов укусов?

– С этим сейчас разбирается Джерид, сэр.

– Прекрасно.

Лошади постепенно успокаивались. Умение Джерида ладить с животными всегда изумляло Мароса. Самый строптивый конь в его руках мгновенно становился смирным и покорным.

– Будут какие-нибудь приказания, командир? – спросил Утун.

– Часовых уже сменили?

– Не могу сказать точно, сэр.

– Тогда проверь, – распорядился Марос. – Пусть у входа стоят свежие люди. Поставь четверых – двоих у входа и двоих в самом лагере. Все равно кого. Проследи, чтобы все было сделано.

Утун отсалютовал и ушел. Кони затихли, так что Марос сел и отложил в сторону щит и шлем. Видя, что командир успокоился, остальные рыцари тоже вернулись к своим одеялам.

В лагере восстановилась тишина, и Марос снова услышал шепот оруженосца:

– Прости меня, благословенный Паладайн. Яви свое милосердие…

– Айтан, я приказал тебе заткнуться!

Молитвы смолкли, хотя время от времени Марос все же слышал неразборчивый шепот и всхлипывания, срывающиеся с губ мальчишки.

Младший командир сидел и прислушивался. Спустя некоторое время последние рыцари погасили факелы и вернулись от коновязи на свои места. Один из воинов отошел к краю лагеря облегчиться. Вскоре он вернулся и лег, в лагере опять послышался храп. А Утун все еще не возвращался.

Беспокойство овладело мыслями Мароса. Одна из лошадей вздернула голову, задев свою соседку, затем снова успокоилась. Где-то в темноте сплюнул и выругался один из воинов. Вероятнее всего, это Джерид. Он всегда имел привычку плеваться по любому поводу.

Марос медленно сосчитал до ста – никаких признаков возвращения Утуна так и не было, – затем встал и обнажил меч. Заслышав лязг клинка по ножнам, лежащие неподалеку

рыцари сели и потянулись за оружием. Едва их командир сделал шаг от костра, они начали вскакивать.

– Подъем! – крикнул Марос, обходя почти потухшие костры и расстеленные одеяла. – Поднимайтесь скорее! Всем встать!

Люди выполнили приказ, в пещере раздалось клацанье оружия, свист вытаскиваемых из ножен мечей. Не успел Марос сделать и десятка шагов, как все были на ногах.

– Вы, четверо, – показал он клинком на ближайших к нему рыцарей, – идите и проверьте часовых у входа. Будьте настороже и ни на мгновение не теряйте друг друга из виду. Вы, трое, – снова взмахнул он мечом, – разожгите ближайшие к выходу костры и запалите факелы по всему лагерю. Если кто-то крупнее ящерицы попытается пробраться в лагерь, я хочу его видеть.

Солдаты ринулись выполнять команды. Все, за исключением Мароса и четырех рыцарей, двое из которых остались на страже у входа в лагерь.

– Джерид! – позвал Марос.

– Да, командир? – отозвался разведчик, помогавший застегнуть нагрудник кому-то из воинов.

– Приготовь лошадей.

– Сэр?

– Ты меня слышал.

Джерид кинулся выполнять приказ. Он стал набрасывать на лошадей седла, затягивать подпруги и разбирать поводья.

– Командир, мы собираемся уходить? – спросил один из рыцарей, уже полностью облаченный в доспехи, но шлем державший в руке.

– Пока нет. Подождем до рассвета, если сможем, но мы должны быть готовы…

Пронзительный крик, донесшийся из прохода в лагерь, не дал ему договорить. Поначалу Марос решил, что снова поднялся ветер, но стоило ему прислушаться, как он понял свою ошибку. В расщелине кричал человек, в голосе слышалось отчаяние и – здесь он не мог ошибиться – агония. Затем, так же внезапно, как возник, вопль прекратился.

– Что?… – спросил один из воинов, охранявших вход.

– Арбалеты! – крикнул Марос, выводя своих людей из оцепенения. В лагере оставалось всего два арбалета, все остальные были унесены часовыми. – Всем назад! У кого их нет, должны спрятаться за щитами. И ты тоже, Джерид!

В следующее мгновение четыре рыцаря, проводник и связанный, хнычущий пленник скорчились за щитами. Арбалеты были готовы к бою.

– Сэр, что мы будем делать дальше? – спросил воин, державший щит.

Через щель в его шлеме Марос различил яркие белки испуганных глаз.

– Будем ждать.

– Но… часовые…

– Или взяты в плен, или убиты, – отрезал Марос. – Будем ждать до рассвета, потом поскачем отсюда.

Они ждали. Ночь была на исходе, снова поднялся ветер, осыпая их сверху песком и пылью, а ворчавший несколько часов гром начал приближаться. Скоро ветер принес запах дождя. От разгулявшегося сквозняка и принесенной влаги зачадили горящие у входа факелы. В лагере заметно потемнело.

– Арбалетчики, смотрите в оба, – предупредил Марос. – Не спускайте глаз с входа. Стреляйте в каждого, кто попытается войти в лагерь.

– Командир, как ты думаешь, что это было? – тревожно спросил один из рыцарей, Торас, присоединившийся к отряду только прошлым летом.

– Тот, кто был в клетке. Или тот, кто его унес.

– А кто там был? – спросил Клорам, арбалетчик. – Кто был в клетке?

– Будь я проклят, если знаю.

Вспыхнувшая молния на мгновение залила все окружающее ослепительно белым светом, от последовавшего за ней удара грома вздрогнули горные склоны и испуганно заржали лошади. Через мгновение начали падать первые капли – сначала редко, словно крошечные палочки дюжины барабанов, но вскоре дождь разошелся в полную силу.

– Проклятие! – выругался Марос, видя, как дымят и угасают факелы и последние тлеющие угольки костров. Стало еще темнее.

– Командир, что делать?

– Можно на скорую руку соорудить навес над огнем, – предложил Джерид. – Он хоть частично защитит пламя от дождя и ветра. Хватит, чтобы факелы не потухли.

– Хорошая мысль. Действуй, – приказал младший командир и переключился на Айтана, все еще связанного и до сих пор бормотавшего молитвы. – Ты ведь знаешь, что это было, парень? – спросил он. – Знаешь, что произошло снаружи?

Айтан посмотрел вверх, но в предрассветном сумраке Марос не мог разглядеть выражения его лица.

– Est Sularus oth Mithas, – прошептал юноша.

Марос присел на корточки, сгреб оруженосца за ворот плаща и заставил сесть.

– Я сказал, что не сделаю тебе ничего плохого, пока ты сам не дашь для этого повода. Что ж, у меня пропало уже несколько человек. Твое молчание их убило. Повод достаточно веский.

Командир поднялся на ноги, заставил встать оруженосца и приставил лезвие меча к его подбородку.

– Эй, ты! – крикнул он в темноту. Его привыкший отдавать приказы голос пробудил в каменных стенах эхо. – Кто бы ты ни был! Покажись! И сдавайся скорее, иначе мальчишка умрет. Принеси с собой сокровище Лорда Озуина, и, даю слово, вы оба выйдете отсюда живыми и невредимыми!

Дважды Марос повторял свой призыв. Ветер все усиливался, дождь разошелся не на шутку, и гром гремел не переставая, но ему никто не ответил.

– Последнее предупреждение! – закричал Марос. – Считаю до пяти, потом я убью мальчишку!

Ничего.

– Один!

Айтан задрожал, у него подогнулись колени, так что Маросу приходилось его придерживать, чтобы не упал.

– Два!

Тело юноши задрожало еще сильнее, но Марос с изумлением понял, что это не страх. Мальчишка смеялся!

– Айтан, тебе это кажется смешным? Твой друг из темноты собирается наблюдать за твоей смертью!

– Глупец, – сквозь слезы прошептал Айтан. – Моя смерть была бы сейчас актом милосердия. Мой… друг собирается, скорее всего, перебить вас всех и меня тоже, если ты только не возьмешь на себя труд самому расправиться со мной.

– Хватит! – огрызнулся Марос. Он прижал сталь к шее оруженосца и напряг руку.

– Тр…

Неподалеку что-то ударилось о землю с металлическим стуком, и лошади окончательно обезумели – они отчаянно заржали, забили копытами и до предела натянули поводья. Даже сквозь шум дождя и завывание ветра Марос услышал, как лопнула общая веревка, и

лошади разбежались по лагерю, топча одеяла, сбрасывая уже навьюченные седельные сумки и в панике натыкаясь друг на друга.

– Остановите их! – крикнул Марос. – Они же…

Но вот лошади оказались прямо перед ними, и он, бросив Айтана на землю, упал сам и свернулся калачиком. Лязг оружия подсказал Маросу, что и остальные последовали его примеру. Раздался чей-то крик, а затем подкованные копыта загрохотали со всех сторон. Когда Марос, отплевываясь от пыли, поднялся на ноги, лошадей и след простыл.

Айтан так и остался лежать в грязи, но, казалось, копыта его не задели. Джерид и два других рыцаря потихоньку поднимались на ноги, а последний скорчился, схватившись обеими руками за грудь. Марос подошел к нему.

– Иллус, как ты?

– Лягнула меня, – сквозь зубы ответил рыцарь. – Ох… сильно.

Дождь продолжал лить как из ведра, грозя затушить последние факелы.

– Что испугало лошадей? – спросил Торас.

– Иди и посмотри.

– Один, сэр?

– Демоны тебя побери, парень, это же совсем рядом! Тебе ничто не угрожает. – Затем голос Мароса несколько смягчился. – Джерид, пойди вместе с ним.

Марос снова нагнулся к пострадавшему рыцарю. Сняв латную перчатку, он отвел руки Иллуса и ощупал грудь. По меньшей мере, два ребра сломаны, но облом ки не прорвали кожу.

– Ты можешь идти? – спросил он.

– Да, – ответил Иллус, хотя было ясно, что даже это небольшое усилие заставляет его шипеть от боли. – Должен. Или нет?

Марос поднял голову. У них не осталось ни одной лошади.

– Должен, – кивнул командир.

Звеня оружием и разбрызгивая грязь, вернулись Торас и Джерид.

– Командир! – закричал Торас.

– Что?

– Там… – Он облизнул губы и нервно сглотнул.

– Что? Что там?

– Я думаю… это Утун.

– Что ты сказал? – поразился Марос.

– Похоже, это его доспехи, но вот остальное…

Торас не договорил, отвернулся, рухнул на колени, и его вырвало.

– Нечто бросило труп в лошадей, – закончил за него Джерид. – Тело сильно изуродовано, но часть лица достаточно сохранилась, чтобы его узнать. Это Утун.

– Но, – заговорил Клорам, – оно упало со скал! Через вход никто ничего не бросал. Мы все время смотрели туда. Ни один человек не может взобраться на такую высоту. Я сам пробовал прошлым летом. Это невозможно.

Джерид вытащил из ножен за спиной один из своих мечей и направил лезвие на Айтана.

– Спросите вот у него. Он знает больше, чем говорит.

– Соберите щиты и держите перед собой, – приказал Марос после очередного оглушительного удара грома. – Если этот отпрыск лорда забрался наверх, у него может быть с собой лук.

Все повиновались, даже Джерид, хотя он продолжал держать в одной руке меч и не спускал глаз с Айтана. Последние огоньки погасли, и люди, закрывшись щитами, сидели в полной темноте.

Марос схватил Айтана за подбородок и повернул лицом к себе.

– Я согласен с проводником, – сказал он оруженосцу. – Так вот почему ты так испуган? Ты знаешь, что там такое. Ты знаешь, кто нас поджидает. Правда, парень? Правда? – Даже сквозь толстую перчатку он ощущал, как трясется челюсть Айтана. – Говори!

– Est Sularus oth…

Марос сжал пальцы в кулак и наотмашь ударил оруженосца.

– Хватит! – заорал он. – Говори, или умрешь! Скорее!

Снова вспыхнула молния, и до того, как она погасла, Марос услышал крик одного из людей и резкий щелчок спускаемой тетивы арбалета. Он отшвырнул пленника и повернулся.

– Что там?

От раската грома вздрогнула земля под ногами.

– Кажется, я что-то видел, – произнес рыцарь с разряженным арбалетом. – Со скалы вниз спускалось нечто… вроде огромной ящерицы! Очень большой, больше человека!

– Где? – спросил Марос и попытался всмотреться в темноту. Но окружающие скалы казались лишь чуть более плотными сгустками сплошной тьмы. Марос с трудом мог рассмотреть даже Джерида и остальных рыцарей.

– На скале, напротив того места, где стояли лошади, – ответил воин. – Клянусь, я его видел, клянусь жизнью, сэр!

– Ты попал в него?

И в этот миг между ними что-то звучно шлепнулось в грязь.

– Что?… – начал было Марос, но тот уже закричал.

Иллус пытался рассмотреть, что упало к его ногам. Марос пошарил в темноте рукой и ахнул – волосы! Это была голова Утуна.

Мгновением позже на арбалетчика упало обезглавленное тело рыцаря и сбило его с ног. А затем началось нечто невообразимое. На воинов из темноты с рычанием устремилась какая-то тень, и люди закричали – солдаты от ужаса, а Джерид от ярости. Марос потянулся за мечом, и пальцы уже сомкнулись вокруг хорошо знакомой рукояти, но его что-то толкнуло, и командир упал лицом в холодную грязь. Едва он попытался подняться, как последовал следующий удар, и на этот раз на него запрыгнул кто-то тяжелый, так что едва не раздавил. Марос сумел набрать в грудь воздуха – пахло сталью, мокрой кожей и кровью – и попробовал выскользнуть из-под груза. На нем лежало что-то тяжелое и безжизненное. При очередной вспышке молнии он понял, что это было: невидящие глаза Клорама уставились на него с почерневшего от крови, ободранного лица.

С очередным ударом грома Марос все же сумел встать на ноги. Он потерял свой щит, но твердой рукой держал меч. Снова вспышка молнии осветила лагерь, и командир увидел вокруг истерзанные трупы и разбросанные части тел. Последним, кто остался на ногах, был Джерид. Он держал в руках два меча и сражался с воплощением ночного кошмара – очень высоким, похожим на человека существом, припавшим к земле для прыжка.

Небо потемнело, и больше Марос ничего не смог разглядеть. Сквозь стук дождя и завывание ветра он услышал боевой клич Джерида, звон стали, хруст костей и грозный рев чудовища. Затем весь мир наполнили раскаты грома, лишая младшего командира слуха. Остались только запах крови и страх.

Марос поднял меч и неуверенно шагнул в ту сторону, где он только что видел Джерида. Монстр уничтожил его людей, но, возможно, благодаря тому, что подстерегал их в темноте. Может быть, Джерид еще жив, и вдвоем они смогут справиться с чудовищем.

Молния угодила прямо в скалу, и небо ярко озарилось; в эти несколько мгновений между ослепительным светом и полной темнотой Марос увидел Джерида всего в двух шагах от себя. У проводника недоставало одной руки, а его собственный меч торчал в груди, пригвоздив несчастного к земле. Безжизненные глаза стеклянно сверкнули.

Тень надвинулась на Мароса. Он развернулся, сделал глубокий вдох и приготовился драться…

6

…Голубое небо. Никаких туч. Никакой тьмы. Стало так светло, что Марос был вынужден зажмуриться.

– Ты очнулся.

Младший командир взглянул в ту сторону, откуда доносился голос. Это движение вызвало такую волну боли, что он застонал.

– Не двигайся, а то будет еще хуже.

Говоривший опустился рядом с ним на колени.

Им оказался этот проклятый оруженосец Айтан. Щеки у него покраснели от утреннего холода, а на плечи был наброшен рыцарский плащ.

– Что?… – произнес Марос и сам удивился звуку своего голоса. Он стал хриплым, измученным и жалким.

– Ты умираешь, – сказал Айтан. В его словах не прозвучало ни сожаления, ни печали. – Все остальные… тоже мертвы. Барен, он… сломал тебе позвоночник. А твои руки… об этом я лучше не буду говорить.

Марос попытался пошевелить пальцами. Он их не чувствовал. Совсем ничего. Ни боли. Ни пронизывающего холода от мокрой земли, на которой лежал. Он попробовал поднять голову, но смог лишь слегка повернуть ее. Парень накрыл его накидкой, вторую подсунул под голову.

– Барен? – спросил Марос. – Кто это?

– Сын Лорда Озуина, – ответил Айтан. – Его сокровище.

При воспоминании об ужасе прошедшей ночи Марос вздрогнул.

– Это существо… Это и есть его сокровище?

– Да. Это его единственный сын.

– Но…

– Барен был рыцарем, – стал рассказывать Айтан. – Как его отец, как отец его отца. По дороге из форта Исчезающего города в Оплот его захватили приспешники Сабл. Как бы ни грызла его жажда власти, жестокое любопытство все же оказалось сильнее. Когда нам удалось разыскать сына Лорда Озуина, оказалось, что он… изменился. Он переродился. Превратился в какое-то жестокое и злобное существо. Он стал больше похож на зверя, чем на человека.

– Выродок…

Марос закрыл глаза. Свет померк.

– Возможно. Я мало понимаю в таких вещах. Лорд Эрик решил, что мы вовремя спасли его, пока процесс не стал необратимым. Он думал, что осталась какая-то надежда, что хотя бы на Шэлси ему сумеют помочь и Лорд Озуин вернет своего сына.

– Твой господин… оказался глупцом.

Марос хотел засмеяться, но на это уже не хватило сил. Даже дышать было непомерно трудно. Слова причиняли невыносимую боль.

– Он был верен своей клятве.

Рыцарь сделал еще усилие, чтобы открыть глаза.

– А почему ты?…

– Остался жив?

Он хотел сказать «да», но с губ сорвался мучительный стон.

– Я не знаю. Он… он подошел ко мне, после того как расправился с тобой. После того как разорвал на части твоего проводника. Схватил меня. Обнюхал… а потом бросил. Почему? Я и сам хотел бы это знать.

Оба замолчали. Каждый вдох давался Маросу с трудом, удары собственного сердца казались оглушительно громкими.

– Во время путешествия, – продолжил Айтан, хотя, казалось, он уже разговаривает с самим собой, – сэр Эрик приказал мне ехать в повозке, но на достаточно безопасном от него расстоянии. Я должен был читать ему обеты и клятвы рыцарей, петь, молиться или просто разговаривать. Сэр Эрик надеялся таким образом освободить человека от власти чудовища. Со временем он становился спокойнее и не таким злобным. Иногда в его взгляде я даже замечал печаль, и тогда появлялась надежда, что в нем еще сохранился человек, рыцарь, но затем чудовище снова одерживало верх, и…

Маросу показалось, что парень заплакал, но у него не хватало сил открыть глаза.

– Я боялся, что человек в Барене навсегда исчез, но после прошлой ночи… не знаю. Может, в конце концов, в нем еще осталось что-то… Возможно, как надеялся сэр Эрик, чтение и молитвы помогли его удержать. Я знаю лишь то, что он убил тебя, убил всех вас, но меня из милосердия оставил в живых.

Парень был прав. Марос это знал. Он собрал остатки сил и прошептал:

– Почему ты… рассказал мне… сейчас? Твоя… честь…

– Моя честь не пострадала, – ответил Айтан. – Я поклялся не говорить об этом путешествии ни одному живому человеку, кроме тех, кто принадлежит к нашему Ордену. Ты не сможешь выдать тайну, разве что расскажешь о ней мертвым. Ты мог меня убить. Твой человек, Утун, наверняка так и поступил бы. Твой проводник тоже этого хотел, но ты не позволил. Я считал, что… должен тебе все объяснить. Это было слабым утешением. Умереть здесь, вдали от дома…

Мароса больше не интересовало ни сокровище, ни судьба Оплота, ни Орден.

– Могу я молиться за тебя? – спросил Айтан.

– Молись… усердно. – Марос чувствовал, как жизнь покидает его тело. – И за себя… тоже…

– Сэр?

– Оплот. Два дня. Пешком. Сокровище Лорда Озуина… – Марос сделал свой последний вдох. – Все еще здесь. Молись усердно.

Ричард Кнаак
ВЕРНОСТЬ

Одинокий островок был расположен в северной части Куранского океана. Этот окутанный туманами скалистый клочок земли, покрытый густой дубовой рощей, не значился ни на одной карте. Такое положение делало его весьма привлекательным для мятежников, восставших против императора Хотака, и, поскольку поиск повстанцев считался главной задачей «Пурпурного Кинжала», узкое трехмачтовое судно военного флота минотавров бросило якорь неподалеку от берега, чтобы обыскать остров.

Капитан Сальвас сидел на носу передового баркаса и задумчиво осматривал сушу своими карими, глубоко посаженными глазами. Слегка изогнутые рога длиной почти два фута только прибавляли значительности его фигуре. Даже среди минотавров, обычно вырастав-ших до семи футов, покрытый серым мехом капитан считался очень высоким – его рост немного не дотянул до полных восьми футов. Его грудь, шире, чем у кого-либо на борту «Кинжала», плотно облегали сверкающие серебром доспехи. На флот он пришел вскоре после Драконьей Войны, почти два десятка лет назад, и вот уже десятилетие командовал «Пурпурным Кинжалом». Сальвас всегда бросался в самую гущу сражений и за эти годы заслужил безоговорочную преданность со стороны своей команды.

– Сюда! – пророкотал он. – Там должно быть самое безопасное место для высадки.

Гребцы тотчас выполнили приказ. Длинные весла повернули баркас, судно обогнуло подводные скалы и устремилось к узкой полоске песка.

Над головой клубились грозовые тучи и гремел гром. Не было ни одного дня, чтобы моряки не опасались угодить в настоящую бурю. Если бы не тот факт, что Боги больше не присматривают за Кринном, команда могла бы обвинить их в постоянно неблагоприятной для плавания погоде.

Едва днище баркаса коснулось песка, воины в килтах выскочили за борт. Держа наготове двухлезвийные боевые секиры и длинные мечи, они методично распределились по берегу, осматривая местность. Командир Драко, предводитель состоящих при корабле воинов, подбежал к Сальвасу и отдал честь. Верхняя часть его кожаного килта была украшена зеленой с серебром лентой, что говорило об офицерском чине. Остальные члены команды носили зеленые ленты, свидетельствующие об их службе в императорском флоте, по нижнему краю килтов. Кроме того, как и у всех минотавров, верных императору Хотаку, в центре нагрудника Драко красовался черный силуэт вздыбленного жеребца.

– Оцепление выставлено, капитан, – рыкнул темно-бурый минотавр. – Десятник со своими солдатами будет присматривать за окрестностями, а мы с остальными двинемся вглубь острова.

Позади Сальваса кто-то коротко фыркнул. Жек, первый помощник капитана, подошел к двум минотаврам.

– Сомневаюсь, что мы здесь что-то обнаружим. Остров пахнет смертью… давнишней смертью.

– И все же, – заметил капитан, – будем искать.

Жек кивнул, и три золотых кольца в его правом ухе тихонько звякнули. Первый помощник не дотянул даже до среднего роста, зато мощное телосложение было достойно чемпионов Великой Арены.

– Да, капитан. Ничего не имею против.

По правде говоря, даже если бы Сальвас приказал Жеку перевернуть на острове каждый камень, первый помощник, не задумываясь, выполнил бы задание. Жек плавал с капитаном дольше, чем остальные, и уже дважды был обязан ему жизнью.

Сальвас окинул взглядом горизонт.

– Сегодня уже поздно начинать охоту. Если здесь и есть мятежники, они знают остров лучше, чем мы. Будет безопаснее сначала разбить лагерь. Переночуем на берегу и отправимся на поиски с первыми лучами солнца. Драко, расставь часовых. Жек, проследи, чтобы команда получила ужин. Выдай каждому по одной порции эля. Там, в баркасе, вместе с другими припасами есть два полных бочонка.

– Есть, капитан! – Жек широко усмехнулся и ушел.

Добавка эля к ежедневному рациону обрадует экипаж. Одна порция не повлияет на боеспособность, зато поднимет дух.

– Мне никогда не приходилось служить на таком отличном корабле, как твой, капитан, – заметил Драко. – Ты относишься к экипажу как к членам своего клана и все же держишь их в форме и постоянной готовности к бою.

– Сварливая команда позорит и себя, и свой корабль.

– А хорошая заслуживает хорошего капитана.

Морской офицер в знак уважения склонил рога, а затем отправился вслед за Жеком.

После его ухода капитан Сальвас, обдумывая услышанную похвалу «Пурпурному Кинжалу», невольно нахмурился. Безоговорочная дисциплина и воинские навыки прививались каждому минотавру с того дня, когда он впервые вставал на ноги, но экипаж Сальваса мог похвастаться еще и безоговорочным доверием к своему вождю.

И после стольких лет взаимной верности они вскоре узнают о предательстве.

Капитан Сальвас дождался, пока все, кроме нескольких часовых, погрузились в сон, а затем потихоньку поднялся с шерстяного одеяла и зашагал по мягкому песку. Он осторожно обогнул два костра, горевших в центре лагеря, и направился к темнеющему лесу.

Часовой, заметив его приближение, мгновенно вытянулся по стойке «смирно».

– Капитан, что заставило тебя…

Сальвас протянул к лицу минотавра палец. В тот же миг оно вновь приняло равнодушное выражение, часовой опустил секиру и отвернулся от своего начальника. Не медля ни секунды, Сальвас прошел мимо впавшего в забвение воина.

Он осторожно пробирался сквозь густой лес. По мере продвижения почва постепенно поднималась, заросли кустарника становились более густыми, но никакие препятствия не могли поколебать решимость Сальваса. Капитан шел в темноте уверенно, как будто находился у себя дома, ни разу не споткнулся о корень, ни разу не усомнился в выборе направления.

В конце концов, минотавр выбрался из чащи и вышел к подножию первого из нескольких высоких и крутых холмов. Он поочередно изучил каждую вершину, используя нечто более сильное, чем собственные глаза.

Вот оно! Плоская вершина с двумя выступами, напоминающими рога. Сальвас отчетливо ощутил исходящую изнутри магию. Ошибки быть не могло. Он отыскал логово.

С неожиданно охватившим его нетерпением Сальвас уцепился за выступ и начал карабкаться наверх. Восхождение могло быть гораздо легче, но годы вынужденной скрытности выработали в минотавре привычку к осторожности. Тропа выглядела совершенно безобидной, но, когда дело касалось магии, внешний вид мог быть очень обманчивым.

За все время утомительного подъема он не обнаружил ни одной ловушки. На полпути Сальвас остановился, чтобы собраться с мыслями и обдумать этот странный факт – отсутствие каких бы то ни было признаков западни, но в этот момент заметил вход в пещеру.

Выступ скалы скрывал его до самого последнего момента. Один лишь вид зияющей расщелины пробудил давно омертвевшие воспоминания. Несмотря на свое первоначальное намерение соблюдать осторожность, капитан отбросил все опасения и поспешно преодолел остаток пути. Он с трудом контролировал дыхание, когда, наконец, оказался у входа в пещеру.

Запыхавшийся минотавр остановился на узком выступе перед непроницаемо-черным отверстием. Даже его сверхострое зрение не могло проникнуть сквозь тьму, а это означало, что дело не в простом отсутствии солнечного света. Сальвас вытянул вперед руку и увидел, как, соприкасаясь с непроглядным мраком, сначала пальцы, а потом и вся конечность словно растворяется в нем.

Минотавр вытащил руку и, не обнаружив никаких повреждений, бесстрашно шагнул вперед. В тот же миг он ощутил странное покалывание, а весь мир исчез во тьме. Магия, намного древнее той, что когда-либо использовали люди или даже эльфы, коснулась его чувств.

Внезапно Сальвас очутился в огромной пещере, освещенной оранжево-красными кристаллами, которые выступали из каменных стен. В ноздри ударил сильный запах серы. Длинные сталактиты и сталагмиты создавали впечатление разверстой зубастой пасти. Поднимающийся к центру пол испещряли глубокие царапины.

Все это капитан Сальвас бессознательно отметил боковым зрением, поскольку перед ним открылось настолько ужасное и ошеломляющее зрелище, что в первый момент он не удержался от изумленного вздоха.

Двенадцать драконьих черепов были сложены в устрашающий тотем. Каждый из черепов смотрел наружу, в основании лежали самые большие, наверху – меньшие. На многих были заметны следы жестоких боев: сломанные зубы, трещины. И на всех, казалось, застыло выражение ужаса, если это чувство можно выразить лишенными плоти костями. Высота тотема намного превосходила рост минотавра.

Сальвас шагнул к устрашающему обелиску. Под ногой раздался треск, и что-то откатилось по полу на несколько ярдов, пробудив гулкое эхо. Капитан взглянул на нечаянно задетый предмет – это был череп человека. Он был закопчен до черноты, как и остальные кости, захрустевшие под ногами. Несколько обрывков кожи прикрывали обгоревший скелет; заржавевший меч валялся рядом.

Сальваса это не удивило. Такое нельзя считать необычным явлением в логове дракона.

– Наконец-то я отыскал это убежище, Вулканус, – дерзко прошептал капитан. – Она больше не будет твоей.

По мере приближения к мрачному тотему капитан императорского флота Сальвас быстро изменялся.

Его рога поплыли, словно размягченный воск, и превратились в костяной гребень, сбегавший с головы на спину. Челюсти еще больше вытянулись, зубы стали длиннее и острее, придав ему хищный вид. Лоб стал тверже, а цвет глаз с карего сменился на густой серебристый.

Одежда Сальваса испарилась облачком дыма, тело выгнулось, и он опустился на четвереньки. Пальцы заметно вытянулись, а ногти превратились в когти, оставлявшие царапины на каменном полу. Серый мех исчез с кожи, а вместо него появилась сверкающая серебряная чешуя.

Из-под лопаток показались два закругленных отростка и в одно мгновение превратились в небольшие крылья. Они захлопали и начали быстро расти, становясь все больше и больше, пока не приняли вид огромных перепончатых плоскостей, способных поднять заметно увеличившееся и потяжелевшее тело. В то же время из нижней части туловища появился и протянулся по полу длинный хвост, усеянный шипами.

По окончании метаморфозы заслуженный офицер Империи Минотавров – а теперь серебряный дракон – заворчал от удовольствия, вызванного обретением истинного облика

– Я снова стал самим собой, – провозгласило серебряное чудовище, так что эхо заметалось меж каменных стен. – Я снова стал Щитом, как и прежде.

Взгляд гигантского ящера пробежался по тотему и остановился на одном из черепов второго яруса. Голова дракона поникла, глаза неожиданно затуманила давно сдерживаемая скорбь. Это тот самый. Ее череп. Щит был уверен в этом.

– Звезда моя, моя подруга, – ласково прошептал он. – Спустя столько лет я, наконец, могу тебя спасти… и забрать из этого ужасного места.

С невообразимой нежностью дракон протянул лапы к черепу своей погибшей возлюбленной.

Едва он коснулся мертвой кости, весь тотем неожиданно окутался зловонной красной дымкой, и ее щупальца протянулись к дракону.

Щит заревел от боли и упал на спину. В нескольких местах от обожженной чешуи на его теле поднимались струйки дыма. Пока он лежал на полу, страдая от боли и растерянности, некий звук, похожий на издевательский смех, коснулся его ушей. Серебряный ящер открыл слезящиеся глаза и на мгновение увидел над собой туманный силуэт гигантского красного дракона.

– Вулканус? – пробормотал Щит.

Силуэт рассеялся так же неожиданно, как и возник. Щит тряхнул головой. Боль стала понемногу утихать.

Тотем стоял на том же месте и выглядел по-прежнему. С некоторым трепетом Щит напряг свои магические способности в попытке обнаружить источник обрушившегося на него заклинания. Как это похоже на Вулкануса – даже в смерти наложить последнее, ужасное заклятие.

Но никакого чародейства он не обнаружил. Серебряный дракон обошел вокруг тотема, осмотрел его сверху донизу, но не нашел ничего, что могло бы объяснить его беспокойство.

Щит снова, со всей осторожностью, но решительно потянулся за черепом своей супруги.

И снова возникла зловещая дымка; ее хаотичная ярость ослепила Щита и отбросила в сторону. Он ударился о стену и упал на бок.

На этот раз смех прозвучал более отчетливо – смех, в котором слышались знакомые зловещие нотки.

Едва к нему вернулась способность видеть, серебряный дракон с ужасом обнаружил, что облачко расширилось, покинуло тотем и стало принимать определенные очертания. Оно росло вширь и вверх, пока не образовало хорошо узнаваемую фигуру.

Силуэт красного дракона.

«Щит…» – просвистел ветер.

Серебряный дракон знал этот голос, слышал его в кошмарах, до сих пор причинявших страдания. Голос убийцы его Звезды.

– Вулканус?

В это невозможно было поверить. Вулканус схватился с ужасной Малис всего через несколько дней после того, как похитил жизнь возлюбленной Щита. Его собственный череп украсил ее тотем точно так же, как череп Звезды – его логово. Вулканус не мог быть здесь.

«Я чувствовал твое приближение… – шипел ветер. – После долгих лет я все же ощутил тебя… И вот ты здесь…»

– Ты умер! – взревел Щит, и стены пещеры дрогнули от его голоса. – Умер! Не мучай меня больше!

«Умер? – Мерцающий силуэт спустился и приблизился к тотему. – Так же, как и они?»

Внезапно из тотема послышались стоны, мучительные стоны драконов. От этих ужасных звуков серебряный невольно съежился и прижался к стене. Он знал, что один из жалобных голосов принадлежит той, кого он любил.

Наконец, стоны постепенно стихли, но призрак дракона остался. Он снова поднялся вверх и пронзительно рассмеялся:

«Она все еще принадлежит мне, Щит!»

– Этого не может быть! Малис забрала твою жизнь! Ты не можешь здесь оставаться… – Внезапно упавшим голосом серебряный добавил: – И она не может здесь оставаться…

«Если бы ее здесь не было, ты бы не скрывался так долго среди этих слабых существ, не унижался и не притворялся бы одним из них. Разве ты не ждал этого случая воссоединиться с ней?»

Он пришел, только чтобы забрать череп Звезды, символически избавить ее от ужасной участи… И все же… Это было правдой. Щит до сих пор ощущал присутствие подруги в своих мыслях, в своих снах, а теперь и в этой пещере.

– Как? Как это может быть, Вулканус?

Он смотрел на призрак и видел огненные глаза дракона, его утонченную морду, отличавшую своего обладателя от сородичей, других красных драконов. Щит всегда считал, что лучше уж погибнуть от когтей коварных зеленых.

«Во времена Чистки смерть пришла ко многим драконам, – отвечал Вулканус. – Сегодняшний победитель завтра мог оказаться жертвой…»

Хотя в Чистке участвовали лишь некоторые представители его вида, Щит не нуждался в уроках истории на эту ужасную тему. Никогда раньше драконы не уничтожали друг друга с такой неудержимой яростью. Победители высасывали из своих жертв все жизненные силы и магические способности, оставляя лишь пустые оболочки. В конце концов, самые сильные стали коллекционировать черепа, поскольку, собранные вместе, при соответствующих заклинаниях, пирамиды из них образовывали средоточие могущества. Малис стала одной из самых сильных и удачливых; по слухам, в ее тотеме накопилось больше сотни черепов. Благодаря своим трофеям она превратилась в чудовищное раздувшееся существо, способное изменить очертания целых материков.

И при всем ее могуществе Малис не стала непобедимой. Что погубило ее, Щит не знал, но несколько дней назад он почувствовал ее гибель. Смерть Малис и привела его сюда.

И вот теперь, когда он был уверен, что сможет беспрепятственно забрать череп Звезды, появился этот новый ужас.

«Я знал, что настанет день, когда я промахнусь, – выдохнул призрак, – и потому все спланировал заранее. При помощи своей крови и крови каждой из моих жертв я сотворил уникальное заклинание, привязавшее меня к тотему… И всех умерших тоже. Я мог лишиться тела, но все же продолжать жить среди них».

– Ты стал призрачной тенью! Привидением! – Щит призвал на помощь свою магию. – Я сейчас же рассею твой фантом!

«И причинишь ей еще большие страдания? Моя боль – ее боль, серебряный…»

Эти странные и жуткие слова заставили Щита задуматься. Он и так чувствовал себя виноватым, что не оказался поблизости, когда Вулканус напал на его возлюбленную; причинить Звезде еще больше мучений было немыслимо. Сможет ли он освободить ее или только ухудшит положение?

Но вот ветер принес очередные слова Вулкануса:

«Я могу освободить ее для тебя…»

Вспыхнувшая на мгновение надежда тотчас испарилась. Серебряный понимал, что за такое Вулканус назначит высокую цену.

– Как? И чего ты потребуешь взамен?

«Только твое тело…»

– Мое… что?

«Неужели ты считаешь, что я вечно смогу довольствоваться этой, тенью? – Ужасный призрак придвинулся ближе. – Я терпеливо, ждал, я знал, что рано или поздно кто-нибудь придет… И они приходили… Охотники за сокровищами искали пресловутое золото драконов! Один из них показался мне достаточно сильным, но стоило сломить его волю и испробовать тело… Он не выдержал моего величия».

Пурпурная молния ударила перед Щитом, заставив его подпрыгнуть.

«Он сгорел дотла. Все они сгорели. Даже крепкие и грубые минотавры не смогли вынести мою изумительную сущность! Никто из низших рас не сможет этого пережить…»

Щит окинул взглядом коллекцию костей, на которую прежде почти не обратил внимания. Все скелеты были обгоревшими и разбитыми. Низшие расы.

«Другой дракон… Конечно, другой дракон сможет это выдержать и дать мне возможность снова жить, – с жадностью продолжил Вулканус. – Какая ирония в том, что этим избранным станешь именно ты…»

Отвратительное предложение настолько поразило Щита, что серебряный ящер царапнул пол своими когтями.

– Ты никогда не подчинишь мою волю, никогда не завладеешь моим телом. Я навсегда оставлю тебя в этой презренной оболочке!

Призрак Вулкануса полыхнул багровым пламенем, горящие глаза обожгли мозг Щита.

«Значит, ты и Звезду тоже оставишь здесь…»

Черепа снова хором застонали… Один голос звучал особенно громко, особенно мучительно.

– Не-ет! – заревел Щит, теряя остатки самообладания.

Вытянув когтистые лапы, он распростер крылья и ринулся к тотему.

Раздался издевательский смех, призрак дрогнул, и из пирамиды в серебряного дракона ударила смертоносная молния. Она подбросила Щита к потолку, а потом швырнула на пол, где он и остался, оглушенный и разбитый.

«Ты слишком долго унижал себя обликом минотавра, мой старый враг… Ты стал слабым и неловким…»

Магическая сила Вулкануса отбросила Щита к противоположной стене. Затрещали кости, и серебряный дракон невольно вскрикнул.

«Как только твое тело станет моим, я снова натренирую его… Когда ты поймешь, что у тебя нет другого выхода…»

После этого невидимый поток, до сих пор державший Щита на весу, приподнял его и вышвырнул из пещеры. Зловещий красноватый свет сменился непроглядной темнотой ненастной ночи. Щит с бессильным криком рухнул в лес.

Он приземлился с глухим стуком и несколько раз ударился о деревья. От столкновения с его массивным телом толстые стволы треснули. Долгое время он лежал почти без сознания.

Только звук голосов заставил серебряного дракона пошевелиться. Заслышав необычный шум, экипаж корабля направился в лес.

Инстинкт заставил его поспешно принять облик капитана Сальваса. Едва закончилось превращение, Щит встал. Но и в облике минотавра дракон чувствовал себя разбитым и оглушенным. Сжав ладонями виски, он ощутил липкую влагу – кровь.

Он призвал на помощь магию и, насколько это было возможно, залечил раны, а затем, пошатываясь, побрел как можно дальше от пещеры, чтобы не навести на нее своих подчиненных.

Ему надо было отдохнуть и подумать. Пережитый в пещере ужас смешал все мысли. Но в одном Щит был уверен: нельзя допустить, чтобы члены его команды наткнулись на

это логово. Если они увидят тотем, что последует дальше? Кто знает, что может произойти? Вулканус может выместить злобу на Звезде, и его возлюбленная навсегда останется между миром живых и царством мертвых. Щит не мог этого допустить. Он дважды потерял ее и не имел права потерпеть неудачу и в третий раз.

Внезапно из темноты появилась чья-то тень. Щит, охваченный горькими раздумьями, страдающий от боли, едва не наткнулся на своего первого помощника.

– Капитан?

Он поспешно сосредоточился. Жек.

– Капитан, мы тебя разыскивали. Ты покинул лагерь и никому ничего не сказал…

Жек немного наклонился, вглядываясь в его лицо.

– Капитан, с тобой все в порядке?

– Да. Я… я просто упал. На несколько секунд потерял сознание.

Едва он пробормотал свое нескладное объяснение, голова снова закружилась и Щит покачнулся.

Первый помощник рванулся помочь капитану, но тотчас отдернул руку. Щит оперся рукой на ствол дерева и стоял так, пока головокружение не прошло.

Неподалеку послышались еще чьи-то голоса. Справа появились неясные тени, и Жек повернулся к ним:

– Сюда! Все сюда!

К двум минотаврам присоединились еще несколько воинов во главе с Драко. Многие тревожно озирались, словно в любой момент ожидали нападения.

– Мы его нашли! – рыкнул Драко и глянул мимо капитана. – Что это был за стук? Как будто разом выстрелила сотня катапульт. Ты нашел следы мятежников в тех холмах?

Серебряный дракон был полон решимости увести команду подальше от пещеры.

– Нет. Там ничего нет. Никаких мятежников…

– Я слышал какого-то зверя, – прервал его один из членов экипажа, не опуская секиры. – Судя по звукам, зверь был огромным!

– Ага! – подтвердил второй воин. – Только это было не похоже ни на льва, ни на волка. Скорее, на птицу.

– Тогда это была самая большая в мире птица! – возразил первый.

– Хватит болтать, – рявкнул на них Жек. – Всем возвращаться в лагерь! Не стоит начинать охоту в этих лесах посреди ночи, это не принесет нам ничего хорошего. Верно, капитан?

Щит сумел выпрямиться и кивнуть.

– Да, ничего хорошего. Вы слышали всего лишь удар в землю очень сильной молнии. Это случилось совсем рядом со мной. Всем известно, какие фокусы иногда выкидывает погода. – Щит взглянул на первого помощника. – Потому я и упал. И так сильно ударился головой, что даже не сразу смог вспомнить.

– Вы слышали приказ капитана? Никаких поисков сегодня ночью! Может, завтра вам удастся напоить клинки кровью, а сейчас все в лагерь!

Щит попытался шагнуть, но левая нога подогнулась. На помощь ему бросился не стоявший рядом Жек, а быстрый на реакцию Драко и еще один воин.

– Капитан, расслабься, – уговаривал его командир Драко. – По виду шишки у тебя на голове можно считать большой удачей, если ты не сляжешь на несколько дней.

– Со мной все будет хорошо, – настаивал Щит.

Драко бросил взгляд на первого помощника.

– Жек, ты немного обучался лекарскому делу. Может, ты прямо сейчас осмотришь ушиб?

Жек отступил на шаг и покачал головой.

– Моего опыта здесь явно недостаточно. Лучше поскорее доставить его в лагерь и поручить заботам Орина.

Драко разочарованно фыркнул.

– Пошли, капитан, – сказал он, придвигаясь ближе, чтобы Щит мог опереться на его плечо. – И не спорь! После того как ты вытащил с поля боя столько раненых парней, для разнообразия можешь себе позволить разок поменяться с ними местами…

Щит не собирался ему уступать, но мир вокруг снова стремительно завертелся, и земля стала уходить из-под ног. Где-то в отдалении он услышал тревожные возгласы своих подчиненных, которых собирался бросить этой ночью. Капитан ощутил укол совести, но затем в его затуманенном мозгу возник образ возлюбленной. Она казалась такой красивой, но такой далекой, а взгляд серебристых глаз был полон волнения и боли. Сознание покинуло Щита, и образ любимой развеялся.

И сразу же раздался смех Вулканус.

Яркий свет раздражал Щита. Он попытался прикрыть глаза, но руки отказывались двигаться. Чем сильнее он старался, тем сильнее огорчала его неудача и росло негодование.

– Спокойнее, капитан, спокойнее, – проворчал старческий голос.

Щит заморгал и открыл глаза. Перед ним постепенно материализовался седеющий минотавр с грубоватым лицом и густым, когда-то коричневым, а теперь почти серым мехом. Его рог сломался в одной из прошлых битв, правую сторону лица покрывала сетка шрамов, чудом не затронувших глаза. В одной руке он держал зажженную масляную лампу с квадратным дном.

– Орин…

– Да, капитан Сальвас, это старина Орин.

На предплечье старого минотавра красовался алый знак – такой носили все лекари. На борту «Пурпурного Кинжала» он исполнял обязанности целителя и костоправа, используя опыт, накопленный его предшественниками за многие столетия жестоких войн. Орин, даже по мнению Щита, мог считаться одним из самых опытных лекарей. Он спас больше жизней, чем потерял, а такое соотношение в его профессии встречалось нечасто.

Дракон снова попытался двинуться, но ни руки, ни ноги почти не шевельнулись. Кто-то крепко привязал его к колышкам, вбитым в песчаную почву.

– Орин?

– Ты так сильно метался в горячке, капитан Сальвас. – Старик в усмешке обнажил остатки зубов. – А каким ты оказался сильным! Жек испугался, что ты можешь себе навредить, и ему пришлось отдать такой приказ. Чтобы удержать тебя на месте, потребовалось трое моряков, а еще двое привязывали твои запястья и лодыжки! Ну и зрелище это было!

Лекарь достал из-за пояса кинжал и перерезал путы.

Щит приподнялся и потер запястья. Он все еще ощущал слабость и боль, но мог двигаться и думать. Первое, что бросилось ему в глаза, – это почти опустевший лагерь. Все минотавры куда-то разошлись.

Внезапно перед его мысленным взором предстала мрачная пещера.

– А где все?

– Не волнуйся, капитан Сальвас. – Орин успокаивающим жестом положил руку на плечо Щита. – Жек приказал разойтись по острову и обыскать все сверху донизу, согласно эдикту императора. Мы исполняли свой долг, несмотря на то, что ты полтора дня провел без сознания.

В дракона словно снова ударила молния.

– Полтора дня?!

– Ну да. Успокойся! Ты же не хочешь, чтобы рана на голове снова открылась! Я и так уже дважды ее зашивал.

Дракон осторожно прикоснулся к ране и удивился, что она так плохо затягивается. Если уж Щит даже в облике смертного испытывает такие сильные страдания, значит, Вулканус действительно нанес ему удар. Недостаточно сильный, чтобы серьезно повредить его тело, но такой, чтобы наверняка убедить его в тщетности сопротивления.

Эта мысль лишила серебряного дракона всякой надежды. Что он может предпринять против подобной мощи? Остается лишь принять его чудовищное предложение. Щиту предстояло пожертвовать собой и отдать тело злейшему врагу…

Пока он оставался погруженным в мрачные раздумья, Орин осмотрел рану. Наконец, он закончил свои манипуляции и глянул поверх головы Щита.

– А! Отлично! Жек и все остальные сегодня вернулись пораньше!

Щит насторожился. Оглянувшись через плечо, он увидел стоявшего на краю лагеря помощника. Жек задержался, чтобы поправить нагрудник своих доспехов. Затем он поднял голову и встретил пристальный взгляд капитана. Офицер почтительно склонил рога. За его спиной показались остальные члены команды. Жек махнул им рукой и зашагал к Орину и Щиту.

– Он что, сумел разорвать повязки? – спросил Жек Орина.

– Нет. Он прекрасно проспал почти все время. Я сам разрезал путы, как только капитан проснулся.

Первый помощник кивнул.

– Капитан, – обратился он к Щиту, – мы обыскивали остров и расставляли пикеты, чтобы никто не смог ускользнуть. К концу дня все холмы будут осмотрены, но мы не обнаружили ни следов, ни свежих кострищ, ничего необычного. Мне кажется, в последние месяцы здесь не было никаких мятежников. А может, они и вовсе сюда не заглядывали.

– Плохо, – механически ответил дракон.

Сейчас его мысли были далеки от повстанцев, как реальных, так и вымышленных.

– Я сам обошел все холмы.

Щит не удержался и внимательно посмотрел на Жека. Стараясь сгладить впечатление, он довольно равнодушно спросил:

– Нашел что-нибудь?

– Ты прав насчет удара молнии у подножия одного из холмов. Там сломано несколько деревьев и изрыта земля. Что еще могло причинить такие разрушения, кроме молнии? Тебе очень повезло, капитан, что остался жив.

– Он выживал и в худших ситуациях, – вставил Орин. – Помнишь сражение против брутов, ну, тех, с голубой кожей, неподалеку от колонии Тенгиз? Капитан Сальвас был изрублен едва не на куски и все же как-то умудрился загнать их обратно на корабль, да еще попутно вытащить троих членов экипажа!

– Еще бы! – пробормотал Жек. – Конечно, помню. Я был одним из этих троих.

– И правда. А я уже и забыл.

Щиту стало неловко от таких воспоминаний. Он сделал то, что должен был сделать. Теперь загадкам пришел конец. Да и его жизни среди минотавров – так или иначе – тоже.

А затем он представил, что может сделать Вулканус с командой «Пурпурного Кинжала», как только получит новое тело.

Не важно, кем они были, но Щит обнаружил, что его воины так же благородны, как почти все другие расы на Кринне, включая эльфов и Соламнийских Рыцарей. Те, кто находился под его командованием, за редким исключением, заслуживали уважения даже со стороны драконов. Они без колебаний бросались вслед за ним в самые опасные сражения и проливали кровь по его приказу.

Нет, нельзя оставить минотавров Вулканусу.

Быстро прикинув в уме различные возможности, он обратился к Жеку:

– Забудь о дальнейших поисках. Если бы здесь и были мятежники, они давно бы нас атаковали. Собирай команду, и давайте отчаливать рано утром. Похоже, погода продержится еще сутки.

– Отчаливать? – переспросил первый помощник. – Но мы получили приказ искать повсюду! Мы почти закончили. Кроме того, надо бы задержаться на несколько дней, чтобы пополнить запасы. На этом острове можно найти и воду, и продовольствие.

Щит яростно воззрился на Жека – это помогало ему добиваться послушания с самых первых дней его маскарада. Тот несколько секунд выдерживал взгляд капитана, затем отвел глаза.

– Как скажешь, капитан.

– Будет лучше, если мы побыстрее доберемся до ближайшего имперского порта. Доложим о результатах рейда и отправимся на более тучные пастбища. Командование может быть уверено, что на острове нет никаких повстанцев. – Щит еще немного подумал. – По правде говоря, можно постепенно отсылать баркасы на корабль уже сегодня вечером.

– Но… почему?

– Я бы хотел все собрать заранее, чтобы на рассвете выйти в море, – твердо ответил серебряный дракон в облике минотавра.

У него созрел план. День или два он проведет на борту, а потом, когда никто не будет его видеть, капитан прыгнет за борт – и полетит обратно к острову, навстречу своей судьбе.

– Я хочу, чтобы подготовку начали немедленно.

Жек понимающе прищурился:

– Экипаж всегда готов к отплытию… Что ж, в этом есть смысл.

– Отлично, тогда все решено.

Щит попытался встать, но Орин остановил его:

– Нет, капитан Сальвас. Будет лучше, если ты немного поешь, а потом снова отдохнешь. Тебе потребуются все твои силы.

Щит не стал с ним спорить. Он чувствовал себя уставшим как от столкновения с Вулканусом, так и от потрясения после возвращения в облик смертного. При следующей встрече со зловещим красным призраком ему надо быть в лучшей форме. Несколько дней в море позволят восстановить силы. Серебряный дракон до сих пор не терял надежды, что найдет какой-нибудь способ одолеть врага.

– Я пойду и принесу капитану что-нибудь поесть, – предложил Жек.

После того как первый помощник ушел на поиски обеда, Щит подвергся очередному осмотру лекаря. Убедившись, что состояние пациента улучшилось, старый целитель покачал головой:

– Ничто не способно надолго вывести тебя из строя! Племя минотавров вправе тобой гордиться. На Великой Арене ты вполне мог бы стать чемпионом!

– Самое подходящее для меня место здесь, – ответил Щит.

Дракон вспомнил о долгих годах в облике минотавра, о посещении бесчисленного множества островов, об ожидании и поисках.

Орин, не понимая истинной причины его слов, продолжал:

– Да, в тебе силен зов нашей крови! Глядя на тебя, можно подумать, что в твоих жилах течет морская вода.

К облегчению Щита, вскоре вернулся Жек и принес деревянную миску, до краев наполненную густой смесью коричневого цвета. Запах варева был очень хорошо знаком Щиту. Соленая козлятина в соусе из коричневого риса – главное блюдо на кораблях имперского флота. В первый раз понюхав это кушанье, Щит с трудом сдержался, чтобы не избавиться от содержимого своего желудка. После нескольких лет он стал принимать такую еду за норму, как привык и ко многому другому. Со временем эта пища стала доставлять ему удоволь-

ствие, как и сам маскарад. Теперь Щит поглощал морской рацион с таким же аппетитом, как и любой из его моряков.

На этот раз блюдо горчило больше, чем обычно. Жек заметил недоуменное выражение во взгляде капитана и счел своим долгом извиниться:

– Проклятый кок перестарался, экспериментируя с местными травами.

Щит быстро доел содержимое миски. Почти сейчас же он ощутил некоторую расслабленность и сонливость. Хорошо, когда желудок набит едой. Мысли немного успокоились, снова затеплилась надежда.

– Тебе надо еще отдохнуть, капитан Сальвас, – заметил старый лекарь.

Щит снова улегся, но тут заметил, что первый помощник все еще маячит рядом. Жек выглядел очень озабоченным, хотя и постарался скрыть тревогу, едва поймал взгляд своего командира.

– Я обо всем позабочусь, пока ты спишь, капитан. Обещаю тебе.

Дракон кивнул и начал погружаться в сон. Что бы ни случилось дальше, он будет скучать по Жеку, будет скучать по всей команде «Пурпурного Кинжала». Они так долго были частью его жизни.

Да, надо постараться, чтобы они оказались в безопасности, когда он снова столкнется с Вулканусом. Щит чувствовал себя обязанным это сделать… даже если они никогда и не узнают о нем всей правды.

Сначала его сны были спокойными, даже безмятежными. Бок о бок со Звездой они парили в ярком свете среди золотистых облаков. Звезда, более стройная и изящная, чем ее супруг, скользила по небу с легкостью, которая ему самому всегда казалась недоступной. Ее смех звенел так восхитительно, что напоминал о радуге. Она проносилась под возлюбленным и легко касалась его горла кончиком своего гребня…

Но вот сновидение затопила тьма. Внезапно Щит оказался в самом сердце невероятного шторма, охватившего целый мир. Он летел и выкрикивал имя любимой. Она кричала в ответ, умоляла отыскать ее, но каждый раз, как только серебряный определял направление, ее голос слышался с другой стороны.

И вот тучи разорвались, приняли очертания чудовищного красного дракона, из тела которого били смертоносные пурпурные молнии. Его смех раздавался подобно раскатам грома. Красный дракон распростер крылья – ураган смял Щита и понес прочь от умоляющего голоса…

Сон продолжался. Вулканус вытянул вперед гигантскую лапу; вместо обычных когтей на ней росли длинные зубы. Лапа становилась все больше и больше и наконец, обхватила Щита. Он пытался вырваться, но его оковы, несмотря на странную податливость, не желали ломаться. Они смыкались все теснее, сжимали крылья и лапы. Щит не мог дышать, не мог даже раскрыть рта…

А потом он проснулся, но только для того, чтобы обнаружить реальность кошмара.

Он снова был в облике минотавра, лежал на земле, а странная сеть опутывала его с ног до головы и не давала двигаться. Стояла ночь. Он принялся извиваться и вертеться, ощущая растущее замешательство и отчаяние. Рядом дракон услышал пронзительные голоса – некоторые оказались странно знакомыми.

– Он просыпается! Держите крепче! Не раскрывайте сеть! Харкум, если ты еще раз отпустишь свой конец, я тебе рога посшибаю!

Сквозь туман воспоминаний и кошмаров Щит распознал голос Жека. Зачем первый помощник отдает такие приказы?

– Вот так! Держите его связанным, пока…

– Просто отрубите ему голову, и покончим с этим, – донесся откуда-то голос Драко.

– Только не раньше, чем убедимся, что удар будет смертельным. Ты хочешь, чтобы обезумевший от крови дракон разорвал нас в клочья?

Дракон…

Значит, им известна правда.

Щит представления не имел, как они обо всем узнали, но это было уже не важно. Важно было то, что его команда – минотавры, с которыми он провел столько лет в плаваниях, – жаждала его смерти.

Если он погибнет, для духа Звезды не останется никакой надежды. Она навсегда будет заключена в темнице Вулканса.

От одной этой мысли серебряный дракон пришел в ярость. Из его пасти вырвался рев, которого не мог испустить ни один из минотавров. Моряки оцепенели от страха.

– Держите крепче! – командовал Жек. – Держите…

Чтобы отвоевать свободу, Щиту оставалось только одно. Минотавры могли рассчитывать, что веревки его удержат, но как может сеть удержать тело во много раз крупнее?

Дракон начал метаморфозу, его тело заполнило сеть. Она растянулась до предела, ячейки врезались в кожу… Веревки лопнули.

Что-то ударилось и отскочило от его покрытой чешуей шкуры. Голос Жека перекрыл общий хор, но что кричал его первый помощник, Щит не разобрал.

Дракон с ревом расправил крылья и взлетел. Казалось, раскаты грома вторят его гневному рыку. Выгнув длинную сильную шею, Щит бросил взгляд на мелких существ внизу.

Он увидел, что солдаты под командованием Драко образовали единый строй. Дракон хлопнул крыльями, и поток воздуха сбил минотавров в одну беспорядочную груду.

Обрывки веревок все еще тянулись следом. Щит энергично встряхнулся и сбросил остатки пут к ногам своих неудачливых пленителей.

Затем его гневный взгляд упал на Жека. Первый помощник с секирой в руке собирался с силами перед последней атакой. Жек всегда готов был пожертвовать своей жизнью ради товарищей по команде.

Вспомнив эту черту его характера, серебряный дракон засомневался. Вместо того, чтобы схватить минотавра когтистыми лапами, он глухо заворчал:

– Как? Как ты узнал, кто я такой?

Видя, что немедленного нападения не последует, Жек осмелился ответить:

– Той ночью я видел, как ты уходил, но тогда не придал этому значения. Когда прошло много времени и ты не возвратился, я решил, что мятежники схватили капитана! Ни один из членов команды не захотел остаться в стороне, и мы отправились на поиски. – От волнения Жек вытаращил глаза. – Я обнаружил след и опередил остальных, а потом услышал рев дракона…

Первый помощник дошел почти до самого холма, как вдруг услыхал крик и что-то огромное свалилось с неба. Он с ужасом увидел, как дракон ударился о землю. Оцепенев от изумления, позабыв о страхе, минотавр смотрел на оглушенное чудовище. Затем кто-то окликнул его, и гигантский ящер пошевелился. Жек приготовился бежать, но, став свидетелем невообразимого превращения, прирос к месту.

Дракон изменил форму тела, сильно уменьшился и лишился своих крыльев. Чешую сменил мех, а на голове выросли длинные рога.

– …И, к своему ужасу, я увидел, как чудовище превратилось в капитана, которому я обязан жизнью… – Первый помощник был вне себя от горя. – Я чуть не обезглавил тебя тогда.

Но сдержался. Разрываясь между страхом и преданностью, Жек отложил решение. Доставив раненого капитана в лагерь, он вернулся, обыскал место происшествия и нашел отлетевшую серебряную драконью чешуйку. Когда он предъявил остальным это доказатель-

ство, нашлись еще два очевидца невероятного события. Двое моряков даже боялись об этом заикнуться: никто бы не поверил им, что капитан, которому все доверяли, на самом деле оказался серебряным драконом. Жек и эти двое моряков убедили всех минотавров в правдивости своих слов, и было решено захватить капитана, пока он спит.

– Ты подмешал что-то в еду, – рыкнул Щит. – Вкус показался мне другим.

– Надо же было усыпить тебя, чтобы мы могли что-то предпринять, – вызывающе ответил Жек. – Я думал, что сеть удержит тебя и не даст превратиться в дракона. Теперь я понимаю, какую роковую ошибку совершил.

Щит окинул взглядом собравшихся воинов. При виде хорошо знакомых лиц его гнев несколько утих. Они сделали то, что должны были в такой ситуации сделать храбрые минотавры.

– Я бы никогда не причинил вам зла, – заявил он, описывая круги над лагерем.

Жек не поверил его словам.

– Ты хотел, чтобы мы собрались на корабле, а потом перебил бы всех сразу.

– Ты сам-то веришь своим словам, Жек? Я мог легко сделать это намного раньше – в любой момент!

Первый помощник немного смутился:

– Ты выбрал укромное место, чтобы не было свидетелей! Ты хорошо знаешь этот остров, наверно, где-то здесь твое прежнее логово! Я видел наверху вход в пещеру. Тебе зачем-то понадобилось, чтобы мы доставили тебя на остров, а потом мы стали не нужны.

Щит услышал гнев в голосе своего помощника. Среди минотавров предательство считалось тяжким преступлением; серебряные драконы тоже не жаловали изменников. Он осторожно опустился на землю, заставив минотавров поспешно расступиться, и, пытаясь казаться не таким огромным, даже сложил крылья.

– Нет, – заговорил дракон. – Я хотел, чтобы вы как можно скорее покинули этот остров и оказались в безопасности. Я оставил бы корабль, едва земля скроется из виду. К тому, что я должен здесь сделать, вы не имеете никакого отношения.

Жек фыркнул, но Орин осмелился задать вопрос:

– В безопасности от кого?

– От того, справиться с кем, боюсь, и мне не по силам. Если я погибну, он захочет сохранить место своего логова в тайне, а следовательно, уничтожит «Кинжал» со всеми, кто будет на борту.

– Похоже, мы оказались замешаны в междоусобицу двух драконов, – проворчал Жек.

– Он теперь не просто дракон. И, что еще важнее, именно он отнял жизнь моей возлюбленной, и единственный способ помочь ей обрести покой – это принести в жертву мою жизнь. Ничего этого я не знал до вчерашнего дня, но вы не имеете никакого отношения к тому, что должно произойти. Вы можете лишь оказаться невинными жертвами.

Щит резко опустил голову, и некоторые минотавры от испуга отпрыгнули назад. Но затем они увидели, что морда дракона остановилась на одном уровне с лицом первого помощника, и услышали слова, которые несколько рассеяли тревогу:

– Жек, теперь ты – капитан! Немедленно собирай всех на борту, плывите в открытое море и забудьте этот остров! Я напрасно привел вас сюда…

– Это ловушка, – нерешительно произнес новый капитан.

– Если бы я захотел, я давно мог бы уничтожить всех вас.

Минотавры вынуждены были поверить. Жек резко опустил оружие, и остальные последовали его примеру. Не сводя взгляда с гигантского ящера, новый капитан отдал приказ:

– Всем погрузиться на баркасы! Собирайте вещи, мы уходим немедленно!

В первый момент ни у кого не хватило решимости двинуться с места, но затем, один за другим, минотавры повиновались. Щит наблюдал, как проворно они собираются и сворачивают лагерь. Странное чувство гордости овладело им.

– Жек, тот, с кем мне придется сразиться, некоторое время после битвы будет очень слабым, даже если одержит победу. Используй это время. Держи курс на ближайший имперский порт. Как только корабль окажется в гавани, вы будете в безопасности.

Минотавр, преданно служивший ему на протяжении десяти лет, кивнул. Убедившись, что весь экипаж готов к отплытию, он сделал шаг назад. Затем Жек отвернулся и забросил боевую секиру за спину. Это был знак наибольшего доверия, на который мог рассчитывать дракон.

Моряки начали спускать баркасы на воду, и Щит неожиданно ощутил в груди странную пустоту. Это были всего лишь минотавры, недолговечные создания, и их короткие жизни для дракона могли показаться минутами, но они знали, что такое гордость и честь. Их отплытие ничего не значило, и все же он не отводил глаз, пока последний баркас не достиг корабля. Щит все еще различал знакомые фигуры. Драко, Орин и за ними Жек последними поднялись на борт.

Наконец, отвернувшись от моря – и от прошлой жизни, – Щит безропотно направился к далекому холму.

Его ждала Звезда – и Вулканус.

Щит приземлился у самого входа в темную пещеру. Отбросив все колебания, он сложил крылья и вошел внутрь.

– Вулканус! – взревел серебряный дракон, и пещеру заполнили его голос и его тело.

Он без промедления произнес приготовленное заклинание, стараясь сконцентрировать поток чистой энергии на тотеме. Изумрудно-зеленые волны выплеснулись на ужасную пирамиду, обволокли ее, заставили вздрогнуть и покачнуться. Казалось, тотем вот-вот развалится…

Но тут возникла темно-красная дымка, и его заклятие сгорело. Красные волны метнулись вперед, окружили Щита, и он уже не мог ни двинуться, ни вздохнуть. Из тотема поднялась знакомая грозная тень красного дракона. Пылающие угли глаз Вулкануса с видимым удовольствием обратились к беспомощному Щиту. Безумный смех призрака ударил в уши серебряного дракона:

«Тщетные мечты… опять… Ты на удивление предсказуем…»

Щит не мог ответить. Охватившее его мучительное страдание было настолько сильно, что он жаждал смерти. Но едва он решил, что Вулканус подарит ему скорое избавление, боль утихла, а серебряный все еще был жив. Щит рухнул на пол, и снова раздалось шипение Вулкануса:

«Я не хотел бы слишком серьезно повредить свое новое тело…»

– Никогда! – непроизвольно проворчал Щит.

«Значит, Звезда останется моей…»

Из тотема послышались скорбные стенания жертв красного дракона.

Щит не мог выносить эти мучительные звуки.

– Прекрати! Прекрати! Что я должен сделать, чтобы угодить тебе?

«Ты должен добровольно подчиниться и открыть путь моему духу…»

Значит, чтобы облегчить красному дракону задачу, Щит должен пожелать собственной смерти. Но ради Звезды он и сам стремился к гибели.

– Пообещай свободу для нее, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Он ясно ощутил растущее нетерпение Вулкануса. Призрачный силуэт мерцал и извивался.

«Как только ты станешь моим, она обретет свободу…»

– Нет! Сначала освободи Звезду!

Последовала пауза, затем Вулканус снова заговорил:

«Я могу еще подождать – пока подвернется другое тело. А вот у тебя нет выбора. Отдай мне свое тело, и я гарантирую ее свободу…»

Щит мысленно выругался. Он не мог позволить, чтобы страдания его возлюбленной продолжались.

– Мы сделаем это в одно и то же время.

«Одновременный обмен… умно… очень хорошо…»

Несмотря на оставшиеся опасения, серебряный дракон подполз к тотему. Жаждущий Вулканус навис над ним. Щит отвел взгляд и сосредоточился на черепе Звезды.

«Откройся мне навстречу… дай мне войти…»

Щит опустил голову к самому полу и повиновался. Он немедленно ощутил первые признаки вторжения красного призрака. Сущность Вулкануса вызвала в нем непреодолимую слабость. Щит стал терять сознание, его силы таяли.

Из тотема поднялось зловещее красное облако и устремилось к распростертому дракону. Оно укрыло его, словно одеяло, и стало проникать в его тело. Щит почувствовал, как уходят из него жизненные силы. Остатков сознания хватило на то, чтобы потребовать:

– Звезда! Освободи eel

Хохот Вулкануса резко зазвенел в голове: «Не беспокойся… скоро вы будете вместе… навеки…»

«Вот и случилось», – мелькнула слабая мысль в мозгу Щита. Вот предательство, которого он опасался, но теперь он мало что мог сделать. Серебряный дракон собрал последние силы и воспротивился вероломному проникновению Вулкануса. И хоть вторжение немного замедлилось, окончательный исход борьбы не вызывал сомнений.

«Не сопротивляйся, так будет легче для тебя… и для нее…»

Слабеющий с каждым мгновением Щит продолжал борьбу:

– Отпусти ее, и я избавлю тебя от усилий! Это такая незначительная просьба!

«Сейчас, когда я скоро овладею новым телом и новым могуществом?»

Пурпурная дымка, бывшая сущностью Вулкануса, продолжала вливаться в тело серебряного дракона.

«Годы игр с минотаврами испортили тебя. Ты питаешь разные иллюзии, не осознавая их неосуществимость! Ты должен благодарить меня за то, что я взял на себя труд избавить твой дух от заблуждений смертных…»

Черепа в тотеме застонали. Вулканус становился все ярче и ужаснее. Боль сделалась непереносимой.

Но вот в пещере раздался крик. Один, потом другой. Звуки встревожили Щита, хотя он и не понимал почему. Серебряный сумел повернуть голову ровно настолько, чтобы перед ним предстало зрелище, повергшее его в замешательство, но вместе с тем придавшее сил.

В логово Вулкануса ворвались минотавры. Они держали наготове боевые секиры, длинные мечи и даже копья. Экипаж «Кинжала» заполнил пещеру. Они наивно собирались противостоять врагу, который был гораздо больше и опаснее, чем кто-либо из них мог себе вообразить.

Командовал Жек. Коренастый минотавр сразу обратил внимание на тотем. В одно мгновение он охватил взглядом ужасную пирамиду и дракона и решительно крикнул:

– Туда! Разрушить пирамиду! Скорее!

Изумленный Вулканус взмыл вверх и воззрился на крошечные фигурки.

«Глупые букашки! Я перебью вас…»

Щупальце красной дымки устремилось вперед и обвилось вокруг троих стоящих рядом минотавров. Магическая сила приподняла сразу всех и швырнула в стену, так что

раздался треск костей. Минотавры остались лежать у стены сломанными куклами, все еще сжимая в руках оружие.

Но на остальных этот удар, казалось, не произвел впечатления. Несколько воинов устремились к тотему. Драко выкрикнул еще приказ, и трое минотавров с разных сторон бросились на Вулкануса. Здесь был даже старый Орин – лекарь метался по пещере, пытаясь помочь упавшим.

«Пошли прочь!»

Вулканус пренебрежительно фыркнул. Красная молния сверкнула в полумраке и оставила после себя четыре обожженных трупа. Затем красный дракон растопил пол под ногами двоих солдат, и они сами обратились в камень.

И все же минотавры, стараясь увернуться от смертельных разрядов, продвигались вперед. Несколько воинов уже добрались до тотема. Но едва Жек ударил по нему секирой, артефакт замерцал, и лезвие отскочило, не причинив никакого вреда черепам.

В этот момент Щит внезапно ощутил, как отступила мучительная боль. Защита тотема, необходимость сражаться с минотаврами и борьба за тело серебряного дракона заставили Вулкануса напрячь все свои силы. Хотя призрак красного и не исчез из тела Щита, но его воздействие стало не таким постоянным, и тогда родилась идея.

Серебряный собрал все оставшуюся волю и воспротивился Вулканусу, сколько хватало сил. Красный немного отступил, но тотчас вернулся. Щит еще раз убедился, насколько страстным было желание Вулкануса обрести новую жизнь.

Красная дымка вокруг тотема заметно поредела. Жек заревел от радости и указал на пирамиду своей секирой. Еще несколько подбежавших минотавров стали наносить удары по черепам, и, хотя Щит с невыносимой болью смотрел, как они бьют по останкам Звезды, разрушение тотема было необходимо.

Вулканус протянул еще одно огненное щупальце и смел стоящего рядом с Жеком минотавра. Лапа призрака нацелилась и на Жека, но первый помощник сумел увернуться, откатившись.

Атаки красного дракона стали еще яростнее, но в гневе он не всегда попадал в цель. Минотавры, казалось, были повсюду, и несколько воинов продолжали крушить тотем. Драко и сам устремился на мрачную пирамиду. Черепа дрогнули. Вулканус с ревом ринулся на Драко и мгновенно обратил его в камень. Но остальные, включая Жека, продолжили начатое павшим товарищем дело. Часть солдат пытались разрубить черепа, остальные толкали и раскачивали пирамиду. Под таким натиском черепа стали наклоняться и поворачиваться на своих местах.

«Не-ет…»

Внезапно Щит ощутил, что дух Вулкануса отступил из его тела. В конце концов, красный дракон понял, что защита тотема важнее всего. От такого яростного натиска сам артефакт истощил свои силы. Слишком много энергии было потрачено на попытки овладеть телом Щита.

Едва ужасный призрак отступил, Щит мгновенно начал действовать. Серебряный дракон все свои силы сосредоточил на тотеме. Каждая капля его воли была направлена на заклинание. Выпущенный им поток энергии ударил в то место, где тотем подвергся самому сильному натиску. Пирамида вспыхнула ярко-алым светом, затем засверкала золотом.

Вулканус страшно завыл. Тотем с душераздирающими стонами покачнулся и рухнул. Осколки разлетелись по всей пещере. Мрачное сияние, которое было Вулканусом, замерцало.

Серебряный дракон почувствовал смертельную усталость. Если бы у Вулкануса осталась хоть капля сил, чтобы вернуться в его тело, Щит не смог бы больше противиться.

Но Вулканус мог только стонать. Его силуэт уменьшался и терял четкость, а затем произошло нечто, поразившее до глубины души и Щита, и остолбеневших от ужаса минотавров. Из разбросанных черепов поднялись сверкающие щупальца. Эти разноцветные лучи – призраки драконов Кринна, убитых Вулканусом, – потянулись к нему со всех сторон. Они сомкнулись вокруг красного облачка. Горящие угли, что были глазами Вулкануса, отчаянно вращались.

Пещера наполнилась оглушительным ревом множества торжествующих драконов. Щупальца стали сжиматься, все туже и туже охватывая своего убийцу и пленителя…

Вулканус вспыхнул огнем.

Он извивался и кричал, пытался выскользнуть – но тщетно. Ничто уже не могло спасти жестокого фантома от справедливого возмездия со стороны жертв. Вулканус продолжал гореть, и в огне его очертания расплывались.

Наконец, раздался последний протяжный вой… Красный дракон превратился в струйку дыма, растворившуюся в небытии.

Щупальца сплелись в клубок, и по стенам пещеры пробежали разноцветные блики. Это не означало борьбу, которая могла быть при жизни: много разных драконов пострадало от коварства Вулкануса, и долгое заключение породило связь между ними.

Затем они стали исчезать, один за другим. И каждый раз едва живому Щиту слышался шепот или вздох. Под конец остался один луч, прекрасный серебристый ручеек маленьких звездочек.

Щит почувствовал ласкающее прикосновение к своим мыслям, потом исчезла и Звезда.

После ее ухода у серебряного дракона уже не было причин удерживать ускользающее сознание. Он бессильно уронил голову. Глаза закрылись. Ему показалось, что он слышит голос Жека, но Щит не стал обращать на него внимания. Звезда свободна. Теперь она может отдохнуть.

И он тоже…

Как долго он пробыл без сознания, Щит не мог определить, но, очнувшись, обнаружил, что он не один.

Рядом на камне сидел Жек. У ног минотавра было расстелено одеяло. Первый помощник курил длинную глиняную трубку. Увидев, что серебряный дракон приходит в себя, Жек вынул трубку изо рта.

– Удивительно, что ты остался жив, – произнес он.

– Я и сам этому удивляюсь. Почему ты не покончил со мной и не прекратил мои страдания?

Жек оскорбленно нахмурился:

– Недостойно убивать кого бы то ни было в таком состоянии… И ты все еще мой капитан.

Щит поднял голову. Тело ломило, но он надеялся, что долгий сон восстановил его силы и, возможно, он сможет летать.

– Как долго я?…

– Три дня. Сейчас снова наступила ночь.

Щит обвел взглядом пещеру. Без магической ауры Вулкануса она погрузилась во мрак, если не считать нескольких факелов, горящих на стенах. Заметив, что в пещере чего-то недостает, дракон прищурился:

– А черепа…

Жек затянулся и встал.

– Я сделал так, как, наверное, сделал бы ты сам. Мы вынесли все черепа и должным образом похоронили… все, кроме одного. – Жек свернул одеяло и повесил себе на руку. –

Смотри. Это из него поднялся последний, серебристый луч и остался, когда все другие уже исчезли. Я понял, что это она, та, которую ты искал.

– Я… – Дракон смущенно кашлянул. – Почему, Жек? Я говорил, чтобы вы ушли. Это не должно было затронуть твой народ. Вы все рисковали жизнью.

– Ты сам ответил, немного раньше. Ты сказал, что мог бы уничтожить всех нас, если бы захотел. Когда мы добрались до корабля, поняли, что ты был прав. И вернулись. Ты старался защитить нас даже после того, как мы пытались тебя убить. Мы все были тебе обязаны. – Ноздри первого помощника вздрогнули. – Некоторых ты не раз спасал от смерти за все эти годы…

– Но кое-кто из твоих воинов погиб.

Жек усмехнулся, блеснув зубами:

– Они пали в славной битве! Ты можешь себе представить, что мы будем рассказывать, когда вернемся домой?

Несмотря ни на что, Щит тоже не мог не улыбнуться. Он был знаком с семьей Жека, знал, что у каждого члена команды имелись родные или близкие. Будучи минотаврами, они станут от души восхищаться рассказами, славить живых и воспевать подвиги павших.

– А где все остальные?

– Погибшим воздали подобающие почести. Орин ухаживает за ранеными. Команда расположилась лагерем на берегу, капитан.

Щит покачал головой.

– Я больше не капитан. Капитан – ты.

– Ты навсегда останешься нашим капитаном. – Жек собрал остатки своих вещей. – Я всегда буду гордиться годами службы под началом капитана Сальваса, павшего в битве против жестокого красного дракона.

Серебряный дракон, бережно взявший останки Звезды в огромные лапы, возразил:

– Я не Сальвас. Мое имя – Щит.

– Хорошее, гордое имя. – Жек прижался к стене, чтобы освободить ему дорогу. – Я буду славить его вместе с остальным экипажем.

Серебряный, бережно прижимая к груди осколки черепа, склонил голову в знак уважения.

– Я мог бы принести тебя на берег.

Это предложение вызвало у Жека негодующее фырканье:

– Если бы минотаврам было предназначено летать, Саргоннас снабдил бы нас крыльями! Не сочти за обиду, капитан…

– Тогда прощай, Жек. И спасибо тебе.

Мысли Щита уже не занимало прошлое. Он думал о будущем. Звезда, наконец, обрела покой. Он похоронит ее останки, и в его мыслях воцарится спокойствие. Однако, выйдя из пещеры в темноту ночи, он едва не выронил свою драгоценную ношу, настолько ошеломило его увиденное. Буря утихла, и небо очистилось от туч, приветствуя изумленный взор дракона множеством звезд, сложившихся в знакомые очертания. Все они были на местах. Все, кроме двух. Нигде не было видно созвездия Паладайна…

И еще Щит не смог отыскать созвездие Такхизис, а это, как он понимал, было намного важнее.

Запел рог. Щит оторвал взгляд от невероятной картины в небе и посмотрел на берег. В освещенном факелами лагере торжественно выстроились минотавры. Лунный свет блестел на их доспехах.

Все как один, они подняли оружие и проревели боевой клич, повторив его пять раз, чтобы привлечь удачу.

Щит спустился пониже, распростер крылья и издал победный рык. А затем его сердце наполнилось надеждой, которая была не только его личной, но и всего этого мира, – и серебряный дракон взмыл в звездное небо.

Ненси Верайн
ДРАКОНЫШ

Содранными в кровь пальцами Ворон Торн ухватился за последнюю зацепку на склоне горы, носком сапога нащупал последнюю выемку и прижался к каменной стене. Ледяной ветер хлестал по щекам; пальцы начали быстро неметь. Он запрокинул голову и взглянул на вход в пещеру – высокое темное отверстие над широким уступом. Повиснув между бледным зимним солнцем и каменистой пустыней, Ворон набрал полную грудь холодного воздуха, собрал остатки сил и подтянулся на край выступа. Наконец руки могли отдохнуть на равной поверхности. Спустя мгновение он сумел выбраться на площадку. Ворон повернулся и посмотрел на лежащий внизу мир. На юго-востоке раскинулся город Оплот; за ним притаилось Убийственное ущелье, пристанище воров и логово наемных убийц. Там, в Убийственном ущелье, был дом Ворона. В нескольких милях от поселка начиналась гряда гор, тянувшаяся до самых Лордов Рока, группы спящих вулканов.

Ворон нырнул в пещеру. Во внезапно обступившей тишине он спрятал ладони под мышками и пригнулся, настороженно прислушиваясь. За спиной ветер над пустыней насвистывал свою вечную песню. Впереди слышалось спокойное дыхание гор. Оно не подчинялось определенному ритму, но постоянно напоминало о бесчисленных пещерах и туннелях, пронизывающих подземелье. Запутанные ходы были когда-то прорыты Сумрачным Народцем, легендарными жителями гор, о существовании которых теперь напоминали только древние каверны в толще камня. Легенды не интересовали Ворона; он беспокоился только о реальных препятствиях. Люди говорили, что банды бродячих драконидов обосновались в пещерах и туннелях и стали грабить жителей Нераки. Меньше всего Ворон хотел сейчас наткнуться на ящерообразных выродков, поскольку верил, что этой ночью нашел путь, ведущий к богатству.

При мысли о предстоящем испытании он невесело усмехнулся.

До войны драконы часто устраивали себе логова в горных пещерах, но в решающем сражении мало кто выжил, даже среди них. Гигантские ящеры, призванные на последнюю битву, были вынуждены покинуть свои кладки ради защиты армии Темной Королевы. Много красных и черных драконов, обитавших в окрестностях Нераки, не вернулись с войны. Люди в тавернах говорили, что целиком уничтожены два поколения – одни были перебиты в сражениях, другие погибли, не успев вылупиться из яиц.

Несчастье для драконов сулило удачу Ворону. Раньше скорлупа их яиц не представляла никакого интереса – диковинка, и ничего больше, ни один вор не стал бы ради нее рисковать своей жизнью. Но теперь, когда Боги вернулись на Кринн, когда маги вновь обрели способность заниматься чародейством и нуждались в магических компонентах для своих заклинаний, скорлупа драконьих яиц стоила не меньше состояния какого-нибудь лорда. Ворон не был лордом, но он был вором и хотел богатства. Его счета в баре давно не оплачивались, а хозяин дома прошлым вечером забрал все ценное из имущества Ворона в уплату за ночлег, а остальной хлам выбросил в канаву. Эти долги и потери еще можно было пережить, но вот хитроглазый гном Феррус Земная Твердь не обладал таким мягким сердцем, как арендатор. Ворон мог сбежать от владельца бара и хозяина дома, но у него не было иллюзий насчет своей участи в том случае, если бы карточный долг гному остался без уплаты в течение нескольких дней. По следу глупцов, которые считали бегство из Убийственного ущелья удачным способом предотвратить расчет, Феррус пускал надежных охотников, неумолимых, как сама смерть, – даже если им приходилось выискивать несговорчивых должников гнома на Пыльных Равнинах и дальше. Когда не было возможности вернуть деньги, наемники воз-

вращались в Убийственное ущелье с тошнотворными трофеями, не оставлявшими никаких сомнений в смерти несчастных жуликов.

В одном из темных кварталов Ворон услышал, что двое охотников гнома праздновали выполнение очередного задания. Он наскоро сравнил риск встречи с ними и перспективу разорения драконьего логова и еще до рассвета выскользнул из Убийственного ущелья.

Ворон проверил короткий меч на бедре и взвесил в руке полную бутыль в кожаном чехле. Затем пересчитал факелы в связке за спиной. В небольшом мешочке на поясе имелось несколько пучков промасленной ветоши, а в кармане – кремень и кресало. Еще один мешок, заполненный гусиным пухом, висел на плече – в нем скорлупа будет в сохранности. Вытащив один из факелов, Ворон намотал немного ветоши и высек огонь. Оранжевое пламя мгновенно разгорелось, а в ноздри ударил запах рыбьего жира.

Повернувшись спиной к пустыне, вор шагнул в полную шорохов темноту.

Пещера оказалась высокой и очень просторной. Неровный пол под ногами был усыпан щебнем. Вой ветра затих, осталось только едва слышное дыхание самой горы. Ворон прислушался, не раздастся ли еще какой-нибудь звук: гортанное ворчание драконидов или отдаленный рык сидящей на яйцах драконицы.

В темноте что-то прошуршало за его спиной. Ворон быстро повернулся, едва не погасив факел. Из-под неровного края скалы на него сверкнули зеленые глаза черной горбатой крысы. Спустя мгновение та повернулась и юркнула в незаметную щель, словно растворившись в каменной стене.

Ворон сплюнул и пошел дальше. Сначала пол круто поднимался, затем выровнялся, и перед беглецом открылись два туннеля, уходивших вглубь горы под разными углами. Один проход вел вверх, второй же опускался, и оттуда веяло холодом. Ворон выбрал его. Пламя факела колыхалось от сквозняка. Туннель свернул еще раз, но продолжал уводить вниз. Ворон сделал не больше десяти шагов в новом направлении, как вдруг почувствовал, что поверхность стала неровной, и резко остановился.

В полушаге от него, словно купель в полу, зияла впадина. На темных стенах белели длинные глубокие царапины. Большая драконица сделала яму для своей кладки. Внизу лежала скорлупа четырех разбитых яиц разного цвета – от буровато-кровавого до пламенно-рубинового.

У Ворона зачесались ладони, как бывало всегда, стоило ему увидеть что-нибудь достойное кражи. Он облизнул пересохшие и потрескавшиеся от холода губы. Волосы на затылке тревожно шевельнулись, но Ворон все же высоко поднял факел.

Только одно яйцо раскололось из-за появления на свет отпрыска драконицы. Три из четырех были разбиты снаружи. Возле одного валялся обломок скалы, расколовший скорлупу, а заодно сломавший хребет готового вылупиться дракончика; остальные яйца тоже явно кто-то намеренно расколол камнями. Ворон нащупал рукоять меча. В пыли на дне гнезда он увидел широкий и глубокий отпечаток когтистой лапы. У вора засосало под ложечкой. Такой след мог оставить только драконид – человекоящер, передвигающийся на двух лапах. Судя по величине отпечатка, это существо было на целую голову выше Ворона.

– Проклятые ящерицы, – буркнул он.

Между драконидами – отродьями, вылупившимися из магически обработанных яиц драконов, и самими драконами никогда не было большой любви. Ворон поискал следы схватки и выругался от досады. Плохо, что ненависть драконидов вылилась в уничтожение столь ценных яиц. Вряд ли эти безмозглые бандиты понимали, что они делают. А если бы и понимали, ни у одного драконида недостало бы терпения собрать и продать обломки. Их мозгов не хватило бы даже на самую простую сделку. Ударить, схватить что попало и убежать – вот все, на что они способны.

Лишь последнее яйцо привлекло внимание вора; оно лежало у самого края гнезда, в тени, возможно, потому и оказалось самым счастливым. Эта оболочка выглядела так, словно из нее благополучно вылупился детеныш ящера.

Ворон поспешно огляделся, чтобы убедиться, что разорителей гнезда нет поблизости. Удовлетворенный осмотром, он оставил в покое меч. Обманчиво уверенные руки вора не выдавали охватившего Ворона волнения, так что он осторожно поднял сначала одну половинку скорлупы, затем вторую. Выручка только за одну часть впятеро перекроет долг Феррусу Горной Тверди. «Этого достаточно», – радостно решил Ворон. Второй половинки хватит, чтобы сравняться с Главой Гильдии Воров Убийственного ущелья.

Но предаваться мечтам в таком месте грозило неприятностями. Ворон бережно сложил обе половинки в наполненную пухом торбу, а затем крепко-накрепко привязал ношу к заплечному мешку.

Внезапно колыхнулась тень, что-то острое царапнуло по камню.

Ворон порывисто обвернулся, свет факела скользнул по стене. Тень выросла, остроконечные крылья и чешуйчатый гребень взметнулись к потолку.

Сердце больно заколотилось в ребра вора, факел выпал из рук. Пригнувшись, он подхватил его и снова высоко поднял. Вместе с выдохом с губ сорвалось ругательство. В полушаге от себя он увидел того, чьей тени испугался. Это был тощий детеныш дракона, не длиннее ноги Ворона. В свете шипящего факела чешуйки малыша блестели, словно капли недавно пролитой крови. Дракончик поднял голову, сверкнул глазами и продемонстрировал острые иглы зубов. От такого зрелища желудок Ворона поднялся к самому горлу – в его сознании слова «дракон» и «смерть» означали одно и то же.

Малыш растопырил крылья, забил тонким хвостом и вновь показал зубы. Вор даже не потянулся за мечом. Он просто замахнулся обутой в сапог ногой, чтобы покончить с маленьким чудовищем.

Существо злобно зашипело. В этот самый момент в проходе за спиной Ворона раздался лязг стали, скрежет когтей, разлился удушливый запах, характерный для драконидов. Звуки доносились из того коридора, который вор оставил без внимания на развилке.

– Битье яиц, – раздался резкий голос, – прекрасное занятие, когда тебе приказано охранять туннели в горе.

В ответ послышался грубый хохот, потом кто-то заявил, что битье яиц не просто развлечение.

– Это вроде общественно полезной работы. Мы убиваем отвратительных червяков прямо в яйцах.

Факел Ворона громко затрещал. На мгновение воцарилась полная тишина, а потом дракончик с визгом взлетел. Внезапно пещеру заполнили оглушительные голоса. В неровном свете заблестела зеленая чешуя, забились перепончатые, как у летучих мышей, крылья. Три драконида-бааза бросились к Ворону со стороны развилки, еще двое выскочили из того туннеля, через который он собирался выйти. Похоже, они одновременно увидели добычу – и с воплями ринулись вперед.

– Шпион! – заорал один из баазов, сверкая горящими ненавистью глазами-бусинками. Ворон бросил факел и схватился за меч. – Подлый человеческий шпион!

Остальные поддержали крикуна. Покрытый отливающей медью чешуей капак, на голову выше всех остальных, заревел:

– Убейте его!

В воздухе повис резкий ядовитый запах – дыхание капака вырывалось зелеными облачками, с устрашающих клыков капала зеленая слюна. Хлопая крыльями, зажав в когтистой лапе короткий меч, капак растолкал всех и вырвался вперед. Он прицелился и плюнул – капли яда едва не угодили на ногу Ворону и упали на пол, с шипением разъедая камень.

Капак нанес удар снизу. Ворон подпрыгнул, увернулся и упал на одно колено. Он взмахнул своим оружием и отбил меч противника, изменив направление клинка.

На время забытый всеми драконник тонким голоском издал пронзительный боевой клич и, метнувшись точно в лицо капака, хлопнул крыльями по глазам драконида. Тот размахнулся и одним ударом лапы сбил малыша на пол. Ворон успел перехватить меч обеими руками. Его клинок прорвал кожистое крыло и вонзился в тело человекоящера. Капак разъяренно взревел.

Вор поднял упавший факел и рванулся к единственному оставшемуся выходу. Этот туннель вел дальше вглубь горы. Вслед ему понеслись проклятия, ругательства и обещания скорой смерти. Баазы, толкаясь и стуча оружием о стены, ринулись в погоню за нарушителем.

Туннель становился все уже, и потолок постепенно опускался, но Ворон продолжал бежать, пока проход не превратился в узкий коридорчик. Пригнувшись и оберегая горящий факел, он свернул вбок и проскользнул в узкую щель.

– Во имя погибшей Такхизис! – ревел где-то капак. – Изловите его!

Позади Ворона вновь раздался тонкий крик, что-то острое царапнуло щеку. С маленьких изогнутых коготков капнула кровь. Дракончик покачнулся в воздухе, описал круг, снижаясь, потом немного поднялся и полетел у плеча вора.

Широко раскинув черные как ночь крылья, красная драконица, давно известная как Инферно, парила в небе, наслаждаясь восходящим потоком с Лордов Рока. Драконица с удовольствием вдыхала холодный воздух, наполненный запахом серы из дымящихся внизу вулканов. Она летела спокойно, словно во сне. Половина ее сознания и впрямь была погружена в полудрему, в воспоминания о яростных победоносных сражениях, о криках побежденных, об огненных залпах, пробивающих широкие бреши в армии врагов Такхизис. В те давно ушедшие дни, когда была жива Королева Тьмы, Инферно, ветеран трех войн, славилась своей боевой мощью. Теперь нет ни Королевы, ни битв. Народы заключили соглашение о мире, а целое поколение драконов почти полностью исчезло.

Почти. Гнезда драконов стали могилами большей части поколения, но только не гнездо Инферно. Она отложила яйца довольно поздно и теперь стала одной из счастливиц, которая возвращалась вовремя, чтобы позаботиться о своем потомстве.

Лорды Рока остались позади, и драконица начала спускаться, описывая широкие круги, пока не увидела пещеру, где в темной глубине были надежно спрятаны ее яйца. Инферно сложила широкие крылья, задние лапы коснулись широкого уступа, и драконица, наконец, вошла в пещеру.

Внутри ее встретил ненавистный смрад драконидов, хотя пещера была расположена достаточно высоко, чтобы не опасаться за кладку. Ноздри Инферно дрогнули, и в темноте вспыхнули тонкие струйки огня. Она вдохнула поглубже – вырвавшееся пламя заметно разгорелось. В этом тщательно выбранном месте, куда не взбирался до сих пор ни один человек, запах драконидов смешивался с людским.

При виде разоренного гнезда опасения сменились яростью. Повсюду была разбросана скорлупа яиц, один трупик невылупившегося детеныша, уже объеденный крысами, распростерся на камне, словно в предсмертной муке. Ужасный и грозный рев несчастной матери прокатился по пещерам и переходам. Но вот она почувствовала еще один запах, сухой и резкий, он принадлежал драконышу. Кто-то убил троих ее детей – Инферно вновь взревела от горя, – и убийца похитил единственного выжившего малыша.

Драконица хорошо изучила гору. Она не могла преследовать злосчастного похитителя по узким туннелям, но существовали и другие пути. Под землей тянулась цепочка храмов вплоть до самых Лордов Рока. Они были предназначены не только для слабых людей и мерзких драконидов. Эти когда-то великолепные, а теперь покинутые помещения создавались и

для драконов, служивших Такхизис и выполнявших ее жестокую волю. Ради них-то и были проделаны входы, ведущие с высоких пиков.

Инферно испустила еще один крик. Все живое в пещерах – крысы и летучие мыши, тритоны и мелкие слепые рыбки в темных озерах – кинулось в свои убежища. Красная драконица устремилась в небо, и ее черные крылья заслонили неяркий свет зимнего солнца.

От прогремевшего под сводами туннеля рева у Ворона бешено заколотилось сердце. Факел мгновенно погас. В ушах зазвенело от ярости драконицы, а темнота опустилась на плечи тяжелой ношей. По спине потекла струйка ледяного пота, и в этот момент рев повторился и снова затих. Вор, задыхаясь, вслепую достал немного промасленной ветоши из своих скудных запасов, потом нашарил кресало, но холодная сталь проскользнула меж пальцев. Ворон услышал, как кресало покатилось по каменному полу, и сердито выругался.

– Ну ладно, – произнес он вслух, стараясь успокоиться, чтобы не дрожали руки. – Не стоит сходить с ума. Ни один дракон не протиснется в этот туннель. Не спеши…

Но дракониды могли его догнать. Ворон снова обругал кремень и кресало и опять потерял их, едва попытался высечь огонь. Он тревожно оглянулся через плечо и прислушался, несмотря на оглушительный шум крови в ушах. Вполне возможно, что дракониды уже идут к нему по каменному коридору. Усилием воли вор едва смог унять дрожь.

Внезапно в темноте вспыхнул слабый огонек. От неожиданности Ворон подпрыгнул.

– Проклятый драконыш!

Ругательство вызвало раскатистое эхо. Мелькнула тень – дракончик тоже был где-то здесь. Ворон вызвал в памяти красную чешуйчатую шкуру, обтягивающую тонкие косточки, и тотчас понял, что это существо обладает слишком слабыми легкими, чтобы представлять угрозу.

– Это лучше, чем ничего, – пробормотал он, надеясь, что дракончик еще раз продемонстрирует свою маломощную пиротехнику.

Малыш захлопал крыльями, напряг детское тельце и опять выдохнул струйку огня. Ворон проворно подставил ему свой факел. Ветошь занялась, в туннеле запахло горящим рыбьим жиром. Дрожащее, готовое в любой момент погаснуть пламя осветило каменные стены.

Вор мгновенно напрягся. Сумрачный Народец, служители Богини Тьмы, были не единственными обитателями этого подземелья. С настенных барельефов на него смотрели пятиглавые драконицы. Все они – большие и маленькие – изображали Богиню Тьмы Такхизис.

– Она мертва, – прошептал Ворон едва слышно, словно забрел на край кладбища, где водятся привидения.

Ворон не поклонялся никаким богам, но был достаточно умен, чтобы не раздражать никого из них, даже умерших.

Дракончик взлетел к самому потолку и принялся кружить, хлопая крыльями.

Недоразвитый гребень гордо поднялся, словно приветствовал Божество, которого маленький ящер еще не знал.

Вид этого отпрыска ужасных чудовищ, славящего Темную Королеву, внезапно наполнил Ворона непреодолимым отвращением, словно он нечаянно наткнулся на ядовитую змею. Не задумываясь ни на секунду, он потянул из ножен меч. В каменном гнезде, прямо в скорлупе, погибли три таких создания, и вор не видел причин оставлять в живых последнего детеныша. Свет факела блеснул на клинка. Дракончик обернулся, и в этот момент за спиной Ворона раздался лязг обнажаемого меча. Туннель наполнился светом факелов и криками драконидов.

– Дерзак! – закричал один из человекоящеров. – Сюда!

Длинный капак бросил свой факел, выхватил из ножен клинок и взвился высоко в воздух, перепрыгнув сразу через четверых опередивших его сородичей. В пещере не было

ветра, который бы поддержал его в полете, но мощные ноги обеспечили достаточный толчок, а распростертые крылья медленно, хотя и не слишком ровно опустили на пол. Меч Ворона совсем недавно располосовал правое крыло драконида.

У вора не было ни крыльев, ни доспехов, так что он перехватил факел и ткнул им в нападавшего, словно мечом. Яркий свет и мечущиеся по стенам тени привели баазов в замешательство. Ворон осмотрелся в поисках пути к отступлению. Не успел он отыскать выход, как Дерзак, едва приземлившись, подхватил когтистой лапой воротник поношенной рубахи вора и поднял того в воздух. Парень не переставал быстро перебирать ногами, словно еще бежал по каменному полу, а затем резко дернулся в сторону.

Факел выпал из рук и упал рядом с остальными, уже валявшимися на полу. Ворон еще раз дернулся, и его энергичное движение опрокинуло капака. Тот выпустил жертву, и вор шлепнулся и сильно ударился о камни, но не услышал с ужасом ожидаемого треска драгоценной скорлупы, лежащей в его мешке. Случилось значительно худшее – он ощутил, что наполненный пухом мешок соскользнул с плеча – острый коготь, который мог перерубить его руку, рассек лямку.

Ворон выхватил свой меч из ножен почти в тот же момент, когда, пошатываясь и ругаясь, встал на ноги. Теперь свет озарял туннель снизу – упавшие факелы продолжали гореть. Вор с криком начал отчаянно размахивать мечом, словно разъяренный гном боевым топором, и рванулся вперед, к своему упавшему сокровищу и в то же время к выходу.

– Пусть тебя проклянут Боги! – крикнул он поднимающемуся капаку.

– Ага, сокровище! – зарычал драконид.

Он с хохотом поднял своими ужасными когтями драгоценный мешок. Но на этом дело не закончилось. Дракончик пришел в ярость и удивил всех. Маленькое существо ринулось вперед и вонзило острые как иглы зубы и когти в морду капака. Зеленая кровь брызнула из глазницы Дерзака.

Драконид взвыл и одним движением смахнул детеныша на пол. Но его рев стал еще громче, когда нацеленный на обидчика удар ноги оказался напрасным, поскольку малыш уже улетел. Ворон подхватил факел и следом за дракончиком поспешил в туннель, ведущий к первой развилке.

В темном каменном коридоре, освещенном пляшущим светом факела, ворон обогнал детеныша и продолжал бежать все дальше, стараясь произвести побольше шума, чтобы убедить драконидов, будто он испугался. Но вместо страха его обуяла ярость. Его ограбили!

Ограбили! А это было равносильно смерти, если он покинет горы без средств заплатить долг жестокому гному. Ворон ничуть не сомневался, что кровожадные наемники его кредитора уже точат свои кинжалы.

Бегство продолжалось до самой развилки, потом он повернул и продолжал бежать. Звуки погони не умолкали. Вору все труднее было переставлять ноги, сворачивая то направо, то налево, пока усталость не вынудила его остановиться и перевести дух. Только тогда он понял, что дракончик все еще рядом. Малыш, тоже запыхавшись, опустился на камень у самых ног Ворона.

Тот осмотрел туннель и прислушался. Не было ни топота драконидов, ни отблесков их факелов. Что ж, и это неплохо. Вор решил вначале убедиться, что преследователи отказались от погони, а потом идти обратно. Он сам их отыщет. Мягкая обувь позволит выследить врагов до самого их логова, а ловкие пальцы помогут выкрасть у капака Дерзака сокровище и взамен вонзить холодную сталь в то место, где, по словам драконидов, у них находится сердце.

Он посмотрел на детеныша, и при воспоминании о жутком крике, возвестившем о горе матери, у Ворона похолодело в животе. Мамаша этого существа не сможет проникнуть в пещеры, но она наверняка летает где-то поблизости.

– Об этом будем беспокоиться позже, – пробормотал Ворон.

Только разнесшееся по переходам эхо подсказало, что он разговаривает вслух. Дракончик смотрел на него круглыми глазами рептилии. Ворон сплюнул и отвернулся.

Он встряхнул висящую на поясе бутыль с водой. Сосуд остался неповрежденным и был полон влаги. Ворон выдернул пробку, вода выплеснулась, и несколько капель, скатившись по кожаной оплетке, упали на камни. Детеныш вытянул шею и лизнул пол. Ворон это заметил. От вида жуткого создания у него до сих пор по спине бегали мурашки, даже когда он вспомнил, как маленькое создание ринулось на драконида и выцарапало ему глаз. Представляя себе ярость Дерзака, вор невесело усмехнулся.

– Ладно, драконыш, – ворчливо сказал он, – за это ты получишь глоток воды.

Ворон налил немного воды себе на ладонь. Малыш сверкнул глазами и потянулся к питью, но в последний момент, представив прикосновение шершавого языка к своей коже, Ворон перевернул ладонь и вода выплеснулась.

Но дракончик рванулся вперед, и его открытый рот поймал все до капли. Попив, детеныш поднял гребень, словно в знак благодарности. Ворон с отвращением фыркнул и поднялся на ноги.

– А теперь идем охотиться, – пробормотал он, даже не задумываясь, к кому обращены эти слова. – Надо двигаться. Пора.

Они пошли по туннелю в обратном направлении, сворачивая каждый раз, когда Ворону казалось, что он вспоминает очередной проход. Спустя некоторое время он потерял не только следы врагов, но и дорогу к туннелю, где на стенах была изображена пятиглавая драконица. Рожденный в мире, где время и направление определяется по солнцу и лунам, свету и тени, Ворон не умел ориентироваться другими способами. В глубинах пещер у него не было никаких отметок; все туннели казались похожими друг на друга, нигде не было ни столбов, ни каменных курганов, указывавших путь.

Вор долго еще продолжал идти, пока голод и слабость не заставили его остановиться. Он заблудился.

Инферно летела всю ночь. В поисках пути в пещеры она осматривала одну вершину за другой. Некоторые из древних проходов обвалились сами по себе, другие были завалены намеренно. Драконица не сумела найти входа ни к рассвету, ни к полудню и вынуждена была остановиться на отдых.

Сквозь каменную толщу больше не проникал запах ее детеныша, так же как и запах убийцы, погубившего весь выводок. Но оба они остались в памяти Инферно. Горечь потери и жажда мщения придавали ей сил. Драконица взмыла в воздух и возобновила поиски. На рассвете следующего дня она заметила на севере силуэт Храма Луэркхизис, отмеченного скалой, похожей на огромную драконью голову. На вершине зиял кратер потухшего вулкана. Этот вход не может обвалиться, его невозможно засыпать – он навсегда останется открытым.

Инферно набрала высоту и повернула на северо-запад. Перед ней был путь в сердце горы, и не важно, что ей придется разрушить Храм или разнести по камешку всю гору. Инферно вернет свое дитя. Похититель и убийца получит по заслугам и ответит за преступление каждой капелькой своей крови.

Ворон шел, пока не иссякли последние силы, пока ноги не отказались двигаться, а в животе не прорезалось громкое голодное урчанье. Он больше не отмахивался от надоедливого драконыша. Такое общество не доставляло удовольствия, но вор не хотел, чтобы маленький ящер улетел, а потом навел на его след драконидов.

Широкие расчищенные туннели, которые попадались вначале, уступили место узким проходам, наполовину засыпанным обломками камней. Несколько коридоров были перекрыты оползнями, в одном обвалился свод. По этой причине Ворон старался выбирать самые безопасные на вид пути, но не знал, идет на юг или на север, отыщет путь наружу или

так и погибнет в толще скал. После очередного поворота факел в руке показался слишком тяжелым, а когда туннель закончился тупиком, Ворон застонал. Он слишком устал, чтобы возвращаться. Дракончик, тоже заметно утомившийся, немного посидел рядом, а затем внезапно исчез. Вор, страдая от боли в мышцах, поднял факел и обнаружил в стене широкую трещину. За ней открылась небольшая пещера. Он протиснулся в щель и выбрал место, чтобы можно было наблюдать за проходом, но самому оставаться незамеченным. Запрокинув голову, Ворон ударился о камень, однако почти не почувствовал боли. Упавший факел вспыхнул и продолжал гореть на полу. Можно было бы развести костер, но вор не знал, где найти дрова и растопку. Хорошо бы приготовить еду, но в пещерах невозможно ее найти. Измученный, Ворон, проклиная свою судьбу, поднял факел. У него еще осталось несколько заготовок, но промасленной ветоши было совсем немного, а кремень и кресало остались далеко-далеко, там, где капак лишился глаза.

Рядом с его лицом приземлился дракончик; Ворон не видел его, но ощутил дуновение от крыльев маленького ящера – легкие волны, словно дыхание. Из открытой пасти вырвалась тонкая струйка пламени, как в тот раз, когда он зажигал упавший факел. Детеныш снова взлетел и стал кружить по пещере, поднимаясь и опускаясь на слабых потоках воздуха. В полете он издавал тонкие чирикающие звуки, словно гордился собой.

– Заткнись, ты… – огрызнулся Ворон.

Из когтистых лап малыша упала бледная извивающаяся рыбина.

Пораженный вор схватил рыбу, разрезал и выпотрошил. Он набросился на еду, даже не задумываясь над тем, нравится ли ему вкус сырой рыбы. У него от голода уже давно подвело живот. Краем глаза Ворон заметил золотой отблеск, который мгновенно исчез. Вор повернул голову, но не обнаружил ничего, кроме дракончика.

Затем опять сверкнуло червонное золото, и на том месте, где сидел малыш, появилась девочка.

Ворон разинул рот и тотчас подавился рыбьей костью. Девочка подмигнула ему золотистым глазом и исчезла, уступив место дракончику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.